

ЕВГЕНИЯ
РЕШЕТОВА

БОЕВАЯ МАГИЯ
ДЛЯ ТРАВНИЦЫ

Евгения Решетова

Боевая магия для травницы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67652676

*Боевая магия для травницы / Евгения Решетова: Духовильная Евгения
Сергеевна; 2022*

Аннотация

Всю жизнь меня преследовали за преступление матери. Не знаю, что она совершила, но уверена – если поймают, мне не жить. Зато теперь у меня есть место, где можно укрыться, – мужская академия боевой магии! Ошибка? Я так не думала, пока не поняла, что травнице там будут не рады, а тот, кто слишком опасен, теперь так близко, что я чувствую его дыхание на своих губах. Придется мне доказать, что я студентка, а не беглянка!

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	39
Глава 6	51
Глава 7	56
Глава 8	70
Глава 9	82
Глава 10	93
Глава 11	104
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Евгения Решетова

Боевая магия для травницы

© Евгения Решетова, 2022

Часть первая

Еще не маг

Глава 1

Побег

- Дочь нищенки!
- Твоя мать – ведьма!
- Да свали уже отсюда!
- О, чокнутая прется. Чё дома не сиделось?
- Брось в нее чем-нибудь, Ош!

Я увернулась. Да, это я умела с пеленок. Как и то, что показывать свои истинные чувства – самое страшное преступление. Потом, может ночью, я уткнусь в подушку и дам волю слезам. Но не сейчас.

Прижимая в себе сверток с хлебом – и как только булочник посмел мне его продать! – я свернула на тропку, что вела прочь от деревни. Раньше я бы непременно почувствовала себя свободной только из-за того, что здесь нет людей, но не сегодня. Сегодня с утра все пошло наперекосяк.

Длинная юбка путалась о кустарники и корни деревьев, ведь никто бы не позаботился, чтобы дорога к дому сумасшедшей была в хорошем состоянии. Зачем? Деревенские

не прочь вообще от нас избавиться, только повода мы не даем. Правда, мама не совсем честна, но если это война, а нам нужно выжить, то, что же еще делать?

Когда я уходила, к ней как раз пришел гость. Он не знал, что я его видела, иначе все могло бы быть хуже. Да мне и самой, честное слово, не хотелось попадаться ему на глаза. Я слишком была похожа на маму. Не копия, но те же волосы, губы и глаза. Фигура угловатая, так мне всего восемнадцать, совсем немного не дотянула до женского возраста, не расцвела еще. А вот этому господину юные очень даже нравились. Хотя, ему все женщины нравились, только репутацию староста деревни берег, не гулял в открытую. А мама... мама ему поможет. Она же сумасшедшая! Кто ей поверит, что он пришел? Никто....

Да и никому, кроме меня, ведь не было известно, что староста единственный, кто ходит к ней, да и то, только потому, что выхода у нас нет — деньги давно закончились, а то, что мы можем сделать или вырастить, никто из деревенских не купит. Есть ярмарка в городе, но до нее еще дожить нужно.

А мама была травницей, не из тех, кого школы выпускают, другая. Опытнее и мудрее. Поэтому староста и ходил к ней, она ему настойки для мужской силы давала, которые помогают и не калечат, как у деревенских бабок.

Я свернула с тропы к нашему домику. Точнее, он был не совсем наш, мы всего лишь снимали комнатку у старушки, сыновья которой давным-давно погибли. А может, они, как и

многие, не стали возвращаться домой после Великой войны, осели в западных землях, обзавелись семьями и позабыли, что-то где-то в дебрях живет их старушка-мать.

Хайя была хозяйкой низкой, почти ушедшей под землю избушки на три комнаты. Мы с мамой занимали одну, вторую сама Хайя, а третью использовали как кухню-кладовую. Большую часть дня старушка гуляла по лесу, искала травы и цветы, которые могли бы нам пригодиться.

Но я так и не дошла до домика, замерла раньше, чем поняла, что что-то не так. Дверь была открыта, а мы никогда ее так не оставляли, следуя единственному и главному правилу. Значит, произошло нечто такое, что заставило позабыть о правилах.

Пока я собиралась с духом, не решаясь пойти вперед, из-за домика медленно вышла Хайя. Она сильно горбилась, выглядела уставшей и напугала меня больше, чем открытая дверь.

– Лета, – старушка Хайя печально смотрела на меня. – Забрали нашу Арону, жена Дунга нажаловалась воям, а те и потащили ее, не разбираясь. Даже Дунгу досталось, когда их остановить пытался.

– Мама...

– Казнят ее сегодня девочка, повесят как преступницу, которая проклятия и яды творит.

Я выронила буханку, которую продолжала прижимать к груди.

Казнят? Но... как же так? Мы же ничего плохого никому не делали! Мамочка только выжить пыталась... И меня спасти от воев, которые преследовали нашу маленькую семью с самого моего рождения.

– Госпожа Хайя, а как же...

– Вот что, Лета, – удивительно резвая для своего возраста старушка сцапала меня за руку. – Мне один вой должен кое-что, выходила я его, лечила. Устрою, хоть с матерью попрощаешься.

Прощаться? С единственным родным человеком? Не могу, пусть катится все в бездну, не могу! Камня на камне от деревни не оставлю, но маму вытащу!

То, что слезы катятся, я не осознавала, пока сухая шершавая ладонь не провела по щеке.

– Детонька, тебе о будущем думать надо. С матерью поговоришь и беги отсель, куда глаза глядят. Они ж не посмотрят, что ты ребенок, до брачного возраста три года осталось... Да и кто ж тебя замуж позовет? Беги, ищи жизнь нормальную!

– Некуда мне бежать, госпожа Хайя.

Нет у меня никого, а теперь совсем в сердце пустота поселится, а я ничего поделатъ не смогу, потому что не станет того, ради кого жить стоит. Мама меня по деревням укрывала, прятала, а теперь самой? Не смогу!

– Все ты сможешь! Идем, – она цепко схватила меня за руку и поволокла обратно к деревне.

Я бездумно шла за ней, пытаюсь сообразить, что делать. Происходящее казалось кошмаром. Столько лет прятаться, чтобы попасть в лапы воев, о таком никто и не думал.

Деревня Ратуха была небольшой, но вои и тут отстроили себе полноценное каменное здание в два этажа. Везде, где они появлялись, люди сразу же становились другими, поселялся страх. Это не простая стража, это обученные воины, подчиняющиеся одному человеку, магу. Они искали преступников, нарушителей правил и законов, судили их на месте и... казнили. Мама говорила, что мы бежим от них, от несправедливости, поэтому никогда не задерживались в тех местах, где появлялись вои. Но в Ратухе остались. Устали бегать.

– Куда прёшь? – преградил нам дорогу высокий и широкий парень в кожаном жилете. Все вои носили такие, но обычно не на голое тело, как этот, а на черную рубаху.

– Ой, милый, родненький у меня здесь служит, внучок мой, пропусти, поговорим мы с ним уйдем.

Вой поморщился, оглядывая старушку Хайю. Но она выглядела такой наивно-честной, что он, мотнув головой, рявкнул:

– Проходи.

Хайя цепко схватила меня за руку и затащила внутрь. Мне не верилось, что мы так легко прошли. Наверное, все дело в подозрительности, которую упорно взращивала мама, но мне казалось это странным.

– А почему так легко?

– Впустил нас? Детонька, да кто будет на старушку подозревать? – хихикнула она.

Мы прошли по длинному коридору и уперлись в дверь. Хайя постучала, и оттуда выглянул парень, который, увидев ее, побледнел и начал оглядываться.

– Бабушка? Ты откуда здесь? Уходи, пока командир не пришел.

– Женщину вам сегодня привели. Молодую. Нам с ней поговорить надо.

– Не могу, – затряс он головой. – Ее казнят на закате, она преступница. Закон запрещает чёрную магию, а она приворот на старосту деревни сделала...

– Не было такого! – возмутилась я.

– Тише! – шикнула Хайя. – Девочка молоденькая, не понимает пока, что такое черная магия и чем она опасна. Но с женщиной той нам быстро переговорить надо. Не бойся, меня она не заколдует, – почти весело подмигнула парню старушка.

И он нас пропустил, провел мимо охраны и запустил в комнату, где держали мою маму.

Я вошла внутрь и с трудом сдержала слезы, пытаясь не показать, как мне больно и страшно. Я смотрела на маму и не могла поверить, что это она. Красивая женщина за день превратилась в сгорбленную старуху. Знаю, она не хотела бы, чтобы я знала, что с ней произошло, но сам вид...

Поклясться отомстить? Да, можно было бы, но так дурно от этих мыслей становилось, что начинало тошнить. Она учила видеть добро даже там, где его никто не видит. Как предать такое?

– Доченька...

Она закашлялась, в уголке ее губ появилась капелька крови. Что же они с тобой сделали?

– Мам...

– Молчи, – оборвала она меня. – Я сказать должна. В вещах у меня найди шкатулку. Она резная, цветы и птицы. Откроешь ее – там письма от одного человека. Он друг. Я уже давно просила его забрать тебя к себе, он не мог, не понимал, как это сделать. Там адрес есть, к нему отправляйся. Расскажешь, что со мной случилось, и я верю, он поможет. Шкатулку не бросай, она магическая, с секретом. Как только наступит время, она откроет тебе свой секрет. А пока даже не пытайся. Но его найди, он должен, – закашлялась она, – должен тебе помочь.

Мое сердце рвалось, не верю, что все закончится вот так! И бросать ее не хочу. Не могу!

– Что за человек? – слова тяжелыми могильными камнями срывались с губ. Своим согласием я убивала себя, зная, что убегаю, спасая свою жизнь, бросая ее.

– Когда-то он меня любил...

Мамина улыбка, та, от которой сбивалось дыхание и терялась нить мысли, вновь появилась на ее губах. Всего на

миг она стала той невероятной красавицей, которой навсегда останется в моей душе. Той, в которую влюбился когда-то и мой отец.

– Все, уходим, – Хайя топнула ногой. – Арона, ты прости нас, но сама говорила, что я должна девочку сберечь.

– Идите, – он тяжело выдохнула. – На закате меня казнят, – сглотнула, попыталась улыбнуться. – А как только меня не станет, об этом станет известно...

– Кому?

Но мама покачала головой. Даже на пороге смерти она не скажет того, что по ее мнению, мне не следовало знать. Почему так?

– Уходите, – слабо произнесла она, и Хайя утащила меня прочь.

Парень, который пустил нас внутрь, уже нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Хайя отпустила мою руку, подтянула парня поближе к своему лицу и звонко поцеловала в обе щеки.

– Спасибо, родненький!

А потом вернулась ко мне, и мы побежали.

Только на улице позволила эмоциям взять надо мной верх. Слезы потекли из глаз, остужая разгоряченные щеки. Они не обжигали, нет, наоборот, казались ледяными горошинами. Было очень страшно за свое будущее, за свою жизнь.

– Эй, сумасшедшая, жди вечером! – закричал один из

тех, кто обзывал меня утром.

Хайя шикнула, и парни разбежались в стороны. Ее опасались, она была старой жительницей Ратухи, ее бы никто не стал трогать. В отличие от меня.

– Бежать тебе сегодня надо, деточка, сегодня, ни минуты не тянуть, пока светло. По дороге до заката до Наверской переправы дойдешь, там на камнях заночуешь, а с утра попробуешь приткнуться к кому-нибудь. Выберешь семью, смотри, чтобы детки были, с детками тебя не тронут. Да кому я говорю, сама, небось, все знаешь, – спохватилась она.

– А ты откуда столько знаешь?

– Не все ж время я в деревне жила, – недовольно буркнула старушка. – Идем, найдем вещи Ароны да тебя к дороге подготовим.

Глава 2

Путь

К вечеру я уже дошла до переправы. Мыслей в голове было много, страхи, переживания перекручивались, превращая меня в комок нервов. Я думала о маме, о том, что наша жизнь могла бы быть другой. Возможно, нам надо было не бегать от прошлого, а смело встретиться с ним лицом к лицу. Но что там, в этом прошлом? Что так пугало маму, что заставляло каждый раз сниматься с обжитого места и уходить прочь, ища очередной дом?

Последние лучи солнца скрылись за макушками деревьев, и я остановилась, внезапно почувствовав в груди пустоту. Осознание, что мамы больше нет, пришло сразу, махом, не спрашивая и не обманывая. Я знала, что отныне придется все делать самой. Трудно это или нет, я еще не поняла.

У Наверской переправы мне доводилось бывать лишь однажды, этим путем мы ездили на ярмарку в большой город. Там мама продавала собранные травы. Мне понравилось в шумном, полном людей городе, но она сказала, что это был последний раз, больше нам нельзя так рисковать.

Рисковать. А погубила нашу жизнь крохотная деревня на двадцать дворов.

С этой стороны реки можно было переночевать, только прячась среди огромных валунов, которые много лет назад

принесло волнами наводнения. Камни громоздились один на другой, образуя маленькие, но глубокие пещерки. Те, что поближе, были хорошо обжиты людьми. Кое-где путники даже сделали временные двери, сплетенные из ветвей мягкой ивы.

Сегодня здесь никого не было, но я не стала рисковать, боясь, что за мной все-таки могут отправить погоню, поэтому ушла как можно дальше, выбрала небольшую пещерку, которую вряд ли раньше использовали в качестве жилья, и позволила себе немного расслабиться. В большой дорожной сумке у меня был толстый, но легкий плед, его я постелила на землю, села и закрыл глаза, вслушиваясь в тишину ночного леса.

Тишина. Нет, в лесу никогда не было тихо. Шумела река, ее воды перепрыгивали через пороги ниже по течению, но звук все равно был отчетливо слышен. Пели деревья, скрипели их старые ветви, покоряясь порывам холодного ветра.

Спать не хотелось, поэтому я решила достать письма, о которых говорила мама.

Я умела многое, но старалась беречь свои секреты, как и мама. Она была неплохим магом, но предпочла стезю травницы, потому что магов всегда замечали. А я была магом. Только так и не получила должного обучения. Мне стоило пойти в школу, но тогда я бы выдала себя. Да и откуда в какой-нибудь заброшенной богами дыре магическая школа? Их и не во всех больших городах отыщешь, чего уж говорить

о глуши?

Магический огонек – самое простое, что может сотворить маг. Этому даже не учат, оно приходит само, одно из первых умений. Я создала такой, но постаралась, чтобы огонек светил не ярко, а то случайный путник мог бы обнаружить, где я прячусь.

На дне сумки лежала шкатулка. Я осторожно достала ее и начала рассматривать. В доме старушки было не до этого, хотелось поскорее убраться оттуда. Теперь же я видела, что вещь была не просто дорогой, а очень дорогой! Это было не простое дерево, а дорогой сахальский орешник, который легко впитывал в себя магию и мог хранить ее веками. Мама рассказывала о нем, но никогда не упоминала, что у нас хранится такая ценность! Интересно, почему?

Я провела пальцами по цветам, которые покрывали крышку, сплетаясь в рисунок. Сначала мне показалось, что я вижу герб, но потом решила, что мне просто это мерещится в неверном свете магического огонька. Просто цветы, растения, рожденные рукой искусного мастера. В одном месте узор уколол палец, я едва заметно выдохнула и надавила на это место. Шкатулка открылась легко бесшумно, открывая моему взгляду чуть пожелтевшие листочки. Нет, они не были старыми, просто бумага... Бумага была не обычной. Таковую мне видеть еще не доводилось.

Выдохнула, собралась с духом и развернула верхний листок. Шелестнула бумага, в воздухе повис запах мужских ду-

хов, приятный и странно знакомый.

«Ари, я рад узнать, что ты в добром здравии, но мой ответ снова «нет». Я не хочу видеть тебя в своем доме, особенно после того, что ты совершила. У нас новый глава королевского тайного сыска. Он упрямый, будет искать тебя до последнего».

Скорее записка, чем письмо, и ничего особенного.

Следующее было длиннее и, кажется, написано раньше.

«Здравствуй, Ари. Мне было трудно сесть и написать тебе ответ на все те письма, что ты мне слала. Твой поступок разбил мне сердце. Наверное, будь все иначе, я сам бы помог в твоих поисках, направляя тайный сыск по твоим следам. Но я не могу. Мне жаль тебя и твою дочь, но ты сама знаешь, что во всех этих несчастьях виновата сама. Измена короне – вот, что ты натворила! И мне больно осознавать, что все произошло из-за глупого чувства, которое ты называешь любовью. Научись отвечать за свои поступки, избалованная девчонка! В тебя, в твое образование было вложено немало сил, тебя представили королю, будущее, которое открывалось перед тобой, было безоблачным и светлым... Как ты могла?»

Я не хочу говорить, что двери моего дома закрыты для тебя, но это так. Ты просила устроить твою дочь в школу, но я не буду этого делать. У девочки дар? Это, увы, не мои проблемы. Ты знаешь силу своей магии, могла предположить, что так и будет.

Я не злодей, но ты перечеркнула все отношения, когда сделала то, что сделала. Не знаю, буду ли отвечать на твои письма, но сейчас я этого делать не хочу».

Прочла это и на душе стало совсем плохо. Мама никогда не уточняла, из-за чего именно мы убегаем, что такого она натворила, а я и не спрашивала, безоговорочно ей веря.

Слезы побежали по щекам, я всхлипнула, засунула письма обратно в шкатулку, оставив одно, с адресом, сверху, захлопнула крышку и засунула все на дно сумки. Не сейчас, может, потом почитаю, но не сегодня. Слишком тяжело, слишком давит случившееся сегодня.

Потушила огонек, свернулась калачиком на мелкой гальке, которая впивалась в кожу даже сквозь толстый плед. Слезы так и текли, а я и не пыталась их останавливать. Сегодня можно побыть слабой, а с завтрашнего дня придется самой о себе заботиться. И надеяться, что этот господин не окажется в жизни таким же мерзким, как в письмах.

* * *

Утро встретило меня хмурым небом и сыростью. Наверное, скоро пойдет дождь, а это точно не радует. Идти по дороге под проливным дождем то еще удовольствие. Впрочем, если будет моросить, то легче не станет.

У переправы уже было несколько человек. Я замерла, но формы воев не заметила, как и знакомых лиц, поэтому об-

легченно выдохнула. Вряд ли кто-то обратит на меня внимание.

– А ты чего совсем одна?

Я вздрогнула и обернулась к женщине, которая незаметно встала у меня за спиной. Она смотрела на меня по-доброму, к ней прижимался мальчонка лет пяти, и я позволила себе улыбнуться.

– В город к родителям иду, в гостях у бабушки была, – лгать было неприятно, но привычно.

– И они одну тебя отпустили? – всплеснула руками женщина. – Горай, Горай, иди сюда, давай девочку проводим? – к ней подошел крупный мужчина. – Она ведь совсем одна!

Он оглядел меня, недовольно почесал кустистую рыжую бороду, раздумывая, стоит ли брать на себя ответственность.

– А чего тебя никто не провожает?

– Бабушка старенькая, я ей травы да настойки с города принесла. Меня на следующей переправе уже ждут. Я так уже ходила, не в первый раз, – говорила тихо, но уверенно.

– С нами пойдешь, – определила женщина, не слушая недовольное сопение мужа. – А то как пристанут парни молодые да лихие, как с ними разговаривать будешь?

На плот входили все вместе, как одна семья. Я незаметно передала женщине монетку, чтобы она заплатила за всех разом, и выдохнула, когда переправщик даже не посмотрел в мою сторону. Все складывалось хорошо, и это немного пугало.

– Отходим!

Плот начал двигаться к тому берегу, уводя меня от прошлого. А впереди ждало смутное будущее, и я не могла представить себе, как жить дальше. Бросила последний взгляд назад и вздрогнула. К переправе подъехали всадники и остановились, рассматривая отплывший плот. Даже издалека я могла узнать форму воев, а это означает, что приехали они сюда не просто так, а за мной. Только чуть-чуть не успели.

– Ох, не повезло им, – пожалела опоздавших моя спутница. – Теперь только после полудня на тот берег попадут, полдня потеряли.

– Их с конями никто не повезет, – заметил ее муж. – Если с той стороны не ждут, то долгохонько до города добираться.

– А нам?

– А мы на караван сядем, вон, видишь, – указала она мне на тот берег. – Специально подгадывали, чтобы с ними до самого дома доехать. Господин Лопто каждый месяц этой дорогой ходит.

Все складывается слишком хорошо.

Я прижала к себе сумку и оперлась о ящик, устраиваясь поудобнее. Вой меня не догонят, я благополучно доберусь до города, оттуда на торгаше или почтовом до столицы. И все будет хорошо. Очень надеюсь, что все будет хорошо.

Глава 3

Не верю в магию

Торговый караван шел вдоль реки. Они не переправлялись на ту сторону, потому что это не имело никакого смысла. По этой – богатые земли, фермы и зажиточные крестьяне, маги и аристократы, осевшие вои и их семьи. А по той – нищета и черная магия, которую всячески пытается искоренить тайный сыск.

– Не существует магии! – господин Лопто и вправду оказался хорошим знакомым семьи Горая. – Байки. Я сейчас, конечно же, имею в виду черную, о которой в последние годы столько говорят. Представьте сами, если бы она на самом деле существовала, как тяжело приходилось бы Тайному сыску. Их работа и заботы – оберегать честных граждан от напастей магического плана, но я не слышал, чтобы о них говорили. Разве что, как мы, тихо, шепотом, надеясь, что не услышат, – он громко и весело рассмеялся.

– В диких деревнях старухи-бабки еще практикуют черную магию, – заметил худощавый маг. – Я слышал много страшных историй от людей, которые имели несчастье попросить у них помощи. Юные дурочки мечтают о любви и идут за приворотным зельем, забывая, что оно выжигает сердце до черноты, и привороженный умирает спустя несколько дней после того, как заплатят ведьме.

– Полно вам, пару дней! Видел я одного, который успешно, пусть и несчастливо прожил десяток лет! – вклинился в разговор еще один голос. – У бедолаги разум вернулся, а ничего не поделать. Надежно женат по всем обрядам. Вот спустя пяток лет и пошел ко дну на лодочке во время рыбалки. А сам ли, по своей воле или по судьбе, то уж нам знать не дано.

Я закрыла глаза и сильнее прижала к себе сумку. В телеге было немного людей, но на меня все равно не обращали внимания. Всех занимал важный разговор. И я бы в нем с радостью поучаствовала, ведь могла рассказать много интересного не только о ведьмах, но и о самой магии. Только вот нельзя этого делать, опасно.

– Ходят разговоры, что как только место главы Тайного сыска занял господин Ти Лайат, очень многое изменилось. Вы же помните ту чудовищную историю с покушением на его величество? Зачинщики так и не были арестованы, а вот господин Ти Лайат сумел отыскать всех и сурово наказать.

А может?

Я почти перестала дышать, вслушиваясь в каждое слово. Может, именно здесь я смогу отыскать истину? Вдруг мама и была среди тех, кто устроил покушение, поэтому мы с ней и бежим ото всех? Но если так, то тогда любое наказание будет справедливым. Никто не имеет права поднимать руку на короля, это против всех законов морали и магии.

Мама, неужели ты оказалась вовлеченной в это?

Воздух охлаждал кожу, я едва сдерживала слезы, жмурясь изо всех сил.

Не привлекать внимания. Молчать. Не выпускать магию.

– Жителей глубинки можно понять, там не всегда есть хорошие маги и лекари, им приходится обращаться к тем, кто обещает спасение. Если бы его величество чуть больше внимания уделял внутренней политике...

– Тсс, – оборвал господина Лопто маг. – Не забывайте, что у всего есть уши. О его величестве или хорошо, или ничего.

Воцарилось неловкое молчание. Все понимали, что, с одной стороны, могут говорить, о чем хотят, а с другой – оказаться в застенках Тайного сыска не лучший из вариантов закончить жизнь.

– А я не верю в магию! – разрядил обстановку Горай. – Ну, как магия может существовать? Я, даже не спорить не буду, видал фокусы разные. Мне, вон, зуб шарлатан вылечил. Но разве то магия? Магия – это как в легендах, когда горы двигали и солнце гасили. И Тайный сыск, тьфу, дело делает, но бессмысленное. Нет магии, потому что я в нее не верю! Давеча были в лавке у этого, ате-факторика, во, ну, разве ж то магия? Поделки мастерит, хорошие, полезные поделки, но толку-то? Денег зато берет как за чудеса! Лампы чудные, это да, а остальное... Тьфу, а не магия!

Я приоткрыла глаз и увидела, как все стали снисходительно улыбаться. Что взять с неотесанного деревенщины, который раз в месяц навещает родственников в дремучей дерев-

не, хотя сам уже давным-давно перебрался в город? Нет у него в голове ничего путного, а раз нет, то и спорить не стоит.

— Друг мой, — господин Лопто наклонился к нему и хлопал мужчину по колену. — Конечно, в магию можно не верить. Но она есть. А вот если мы перестанем верить в черную магию, то мир станет чище.

Я опять закрыла глаза. Мне не было страшно, ведь черной магией я не обладала, хоть маме и приписали такие способности. Я была травницей, хотя теперь выяснилось, что не потомственной, как мы всегда говорили. И то, что лично моя магия была сильнее чем то, что я видела до этого, ничего не значит. Мне просто нужно научиться ею управлять. Вот и все.

Глава 4

Господин маг

– Мне нужен господин Теренс Ти Лорби.

Дворецкий брезгливо оглядел меня. И сама знаю, что выгляжу как собачонка со свалки, но дорога была неблизкой. Хотя даже не странно, что вся та пыль, грязь, впитавшиеся в кожу и одежду, стали моей броней. Мне было безразлично, что подумает этот человек, пустит он меня или нет. Жизнь уже не казалась страницей яркой книги, искрой деревенского праздника на сборе урожая. Нет, все стало пресным, серым и безвкусным. Глупым до неприличия. Я хотела скрыться от всего этого, молясь богам бездны, чтобы они забрали меня к себе.

Я устала, мне не нравился холодный камень Ленгорта, столицы нашего королевства, пугали вои, патрулировавшие улицы, пока я добиралась по указанному на конверте адресу. Дошла, теперь выполняю обещание и уйду прочь, далеко, туда, где тепло и ярко.

– Господин не принимает.

Дворецкий начал закрывать дверь. Именно то действие, которого я от него ожидала.

– Передайте господину Ти Лорби привет от госпожи Ароны Ти Муат.

Я не стала дожидаться реакции, а просто повернулась спи-

ной, спустившись в марь мелких капель тумана. Этот город мне не нравился, этот дом мне не нравился. И я не уверена, что человек, который должен был мне помочь, мне понравится.

Бежать прочь. Бежать из серости, в которую превратился мой мирок.

Мелкие капли ползли по щекам. Это не слезы. Я сильная, я взрослая, мне не о чем больше печалиться. Просто туман саваном накрывает то, что было, отрезает прошлое. Может, не стоило слушать маму, не стоило приходить сюда? Я могла продолжить путь с Гораем и Фетой, солгать им еще раз. Они бы не оттолкнули, и у меня бы появилась новая семья, в которой можно было бы не бояться ночных шорохов и воев.

Позади скрипнула дверь. Дворецкий все же ее закрыл. Долго тянул. Хотел убедиться, что я точно покину порог дома, который он обязался защищать от вторжения таких, как я?

Не все ли равно?

Запахнула плотнее старое пальто. Здесь, в городе, было намного холоднее, чем я думала. А ведь до конца лета еще далеко. Но город... Не люблю я города. Что может быть хорошего среди каменных монстров, где все наполнено сыростью и отчаянием? Нет. Я уйду из города сегодня же. До заката еще есть время, ворота открыты, так что успею. А потом... Жизнь в лесу многому меня научила. Пойду по дорогам, может быть, осяду в какой-нибудь крохотной деревень-

ке. Интересно, сможет ли юная девица сойти за знахарку? Травниц не особо любят, но привечают. Главное, чтобы не приняли за ведьму. Травников опасаются, но ведьм ненавидят.

Я не успела дойти до ворот совсем немного. Грохот от удара несчастной двери о каменные стены явно услышала не я одна, но... Это город. Здесь соседи не побегут выглядывать, что же такое произошло.

– Стой!

Мужской голос. Взволнованный, несколько испуганный.

Я обернулась и удивленно замерла. Не знаю, кого я ожидала увидеть, но...

Когда мама сказала: «он любил меня», я представила себе ее любовника, может быть, даже отца, о котором не знала ничего... Тот, кто писал ей те письма, мог оказаться кем угодно, но слова «любил меня» так въелись в голову, что я не представляла ничего иного. Не винила и не осуждала ее, но готова была принять любой исход.

Взъерошенные темные волосы, которые трудно привести в божеский вид. Круглое лицо, полные губы, длинный чуть вздернутый нос. Единственная разница в том, что сейчас я не смотрела в зеркало. Да и мужская внешность отличается от женской более суровыми чертами. И все же...

Я сделала шаг ему навстречу и замерла. Он повторил мое движение.

Удивление во взгляде сменилось непониманием.

– Ты Лета? – несколько сдавленно спросил он. – Где Аро-на?

Значит, он ожидал увидеть ее, но знал о моем существовании.

– Она умерла, – произнесла едва слышно.

– Умерла, но, – мужчина замотал головой, не веря мне. – Ари никогда даже не болела. Что случилось?

Вспоминать не хотелось. Думать об этом не хотелось. Но он требовательно смотрел на меня, ожидая, когда я смогу выдавить из себя это страшное слово.

– Казнили...

Мужчина пошатнулся. А затем...

Я знала, что маги существуют, я была магом. Однажды видела, как за кусок хлеба и плесневелого сыра старик вы-звал в деревне дождь. А за мелкую монетку выкорчевал столетний пенёк, с которым не могли справиться мужики. Мы с мамой путешествовали, видели и слышали многое, но... То были отщепенцы, беженцы, несчастные, которые искали лучшей судьбы. На ту сторону реки, к границе, уходили те, кому нечего было терять. Или было незачем жить.

Статуя девушки с воздетыми к небу руками разлетелась в пыль от одного его движения.

Страшно.

Я отступила назад, думая, успею ли убежать, если он решит погнаться за мной. Нет, не успею. Даже пытаться не стоит. Да и потом, он – маг. Захочет – и испепелит меня на ме-

сте. А кому какое дело до безродной девки, что утром вошла в город да и затерялась на его улицах? Не первая и не последняя.

– Почему она не попросила о помощи? – сдавленно пробормотал он.

– Она просила, – я не понимала его.

В моей сумке лежали письма. Письма Теренса Ти Лорби к моей матери. Сухие строчки с отказом в займе средств, помощи и, главное для мамы, категорический отказ забрать меня. Она считала, что мне будет лучше... здесь?

– Просила? – он вскинул голову, рассматривая меня.

– Да, – я полезла в сумку, желая доказать, что это так.

И взвизгнула, пригвожденная к земле.

Мужчина возвышался надо мной, хмуро следя за каждым движением.

– Что ты делаешь?

– Там письма. Ваши, – хрипло проговорила, с трудом указывая на сумку.

Меня тесно-тесно прижало к земле, так, что не было даже возможности пошевелиться. Огромная сила грозила раздавить, сломать грудную клетку, превратить в еще одно мокрое пятно на земле.

– Письма? – он махнул рукой, и все содержимое моей сумки вывалилось на каменную мостовую.

Стало очень неприятно, ведь это была вся моя жизнь. Мелкие радости, оставшиеся вещи и письма.

Пожелтевшие листки разлетелись в стороны, но господин Ти Лорби легко собрал их все вместе. Аккуратная стопка легла на его раскрытую ладонь, и мне тут же стало легче дышать.

– Я ведь просил ее уничтожить их, – с грустью произнес он.

Наверное, нужно было ему что-то сказать, ответить на невысказанный вопрос, но я не могла. В горле стал ком. Обида, отчаяние, безысходность и жалость смешались воедино, образовали тугой узел, распутать который в одиночку было мне не по силам. Мама хотела, чтобы я доверилась ему, но станет ли этот человек мне помогать? Я не знала его точно так же, как он не знал ничего обо мне. Мы были чужаками, которых свело общее горе.

– Мне не стоит пускать тебя в дом, этим я навлеку на себя одни лишь беды, – Ти Лорби поднял на меня печальный взгляд. – Но и бросить тут не могу... Заходи, – дверь за его спиной приветливо распахнулась.

Подняться смогла не с первого раза, ноги отказывались держать. А когда все-таки встала, то первым делом направилась к распотрошенной сумке.

– Что ты делаешь? – с нескрываемым удивлением спросил мужчина.

Я хмуро взглянула на него и продолжила собирать намокшие вещи, как попало утрамбовывая их в ставшую бесформенной походную сумку. А ведь она столько лет служила мне

верой и правдой!

– Собираю свои пожитки, которые вы раскидали, – сообщила важному господину, который просто стоял и пялился на меня, не желая помочь.

– Но... ты ведь маг, так? – продолжал недоумевать он. – Почему ты не сделаешь это с помощью магии?

Я закончила и поднялась, встав напротив него. Да, можно было бы использовать простенькое заклинание, но я так привыкла, что нужно прятаться и скрываться, что даже не подумала об этом. Впрочем, ему о таком лучше не знать.

– Я травница, господин Ти Лорби, травница, как и мама.

– Арона стала травницей? – на его лице заиграло такое искреннее удивление, что мне даже стало чуточку его жаль. – С каких пор? О-о-о, – протянул, явно осознав, что подвигло ее на такой путь. – А ведь она была сильным магом... И у тебя должны быть способности, особенно учитывая, кто мы, – Ти Лорби замолчал. Подумал и снова пригласил меня войти. – Ты остынешь. Мне будет проще отпоить тебя горячим чаем, чем потом искать толкового лекаря.

– У меня есть все необходимые травы, – сообщила ему.

Впрочем, отказываться от вынужденного гостеприимства не стала, кто знает, как сложится моя дальнейшая жизнь. Может, это будет последняя ночь под нормальной крышей и в мягкой постели. Так зачем же упускать возможность?

Я вошла в дом, господин Ти Лорби вошел следом, и дверь закрылась, отгораживая нас от серой сырости ночного горо-

да.

Мне никогда раньше не доводилось бывать в богатых особняках. Честно признаться, я и в городах-то бывала раз пять за всю жизнь. Но стоя посреди большого светлого зала почему-то не чувствовала себя неудобно. Скорее, наоборот.

Светлые стены и белоснежный потолок превращали помещение в огромное. Кажется, иди от стены до стены – и потратишь целый день, забыв, зачем туда направлялся. Вдоль стен располагались доспехи, которые я сперва приняла за вооруженных воев. И лишь несколько долгих мгновений спустя осознала, что это просто украшения. Но сердце все-таки сбилось с ритма.

– Идем, – махнул мне рукой Ти Лорби. – Сумку можешь оставить здесь, я попрошу работников отнести ее.

Конечно, так я и оставила свою собственность без присмотра! Ну, уж нет, не дождетесь, господин незнакомый мне маг.

Из светлого зала, который я мысленно обозвала «большие сени», мы прошли в коридор, который словно опоясывал все здание, потому что казался невероятно длинным, почти бесконечным. Я плохо рассмотрела здание снаружи, но теперь мне казалось, что без магии тут дело не обошлось. Не мог же дом быть таким огромным?

Пока шли, я все думала, зачем вообще пришла сюда? Да, мама просила его найти. И я поступила как всегда, послушала ее, хотя понимала, что сейчас это мог быть не самый луч-

ший вариант. После казни вои обязательно проверили все, выяснили, что у нее была дочь, бросились в погоню...

Мне повезло, что я сумела оторваться, найти людей, благодаря которым мое путешествие не было одиноким и подзрительным, но...

Я боялась, сильно боялась того, что могло произойти дальше. В письмах мама умоляла Ти Лорби о помощи, но он ни разу не согласился ей помочь. Даже если она и была преступницей, то все равно это не повод так отмахиваться от родной крови. Не его же она пыталась убить! А все остальные преступления не так уж и ужасны.

Господин Ти Лорби остановился перед массивной резной дверью, открыл ее взмахом руки.

– Проходи. Это мой кабинет, – зачем-то пояснил он. – Тут нам никто не помешает.

Я замешкалась, рассматривая охранные руны, вырезанные и замаскированные под узоры. Наверное, для непосвященного это были просто рисунки, но я знала, что в них скрыта очень древняя и сильная магия. Мама меня ей учила, но всегда предупреждала, что ее бездумное использование может быть опасно.

Сам кабинет был небольшим, заставленным и захламленным. Очень давно мне приходилось бывать в похожем, когда мы гостили у одного старого ученого, который увлекался историей магии. Там все было практически также, разве что книг было поменьше, а пыли побольше. Но и это место мог-

ло немного напугать, ведь я не знала, чего ожидать от господина Ти Лорби.

– Присаживайся, – указал он мне на кресло.

Я опустила сумку на пол и медленно подошла, чтобы занять место за столом. Мужчина же сел на свое кресло – большое, старинное – сложил рук на столе и уставился на меня.

– Что? – не выдержала я молчания.

– Ты очень похожа на мать, – произнес он. – Она была красивой, и это привлекало к ней одни только неприятности. Арона не умела останавливаться и всегда шла до конца.

– Разве это плохо?

Упрямство было и моей чертой характера, и часто именно оно помогало мне добиться того, чего я желала.

– Нет, если ты идешь правильным путем, а не упорствуешь, ошибаясь на каждом шагу, – Ти Лорби вздохнул. – Ты ведь моя племянница, знаешь об этом?

– Догадалась, – произнесла хмуро.

Это было очевидно. Да, я думала, что могу встретить здесь своего отца, но не вышло. И, наверное, это к лучшему. Не стоит мне знать, из-за чего мама поссорилась с братом. Пусть каждому ребенку и хотелось знать, кто его родители, мне было достаточно того, что у меня была самая лучшая мама в мире.

– Арона младше меня. Наш отец хотел, чтобы я за ней приглядывал, но не вышло. Меня больше увлекала магия, новые знания, чем заботы о сестре, – Ти Лорби вздохнул. –

Она вышла замуж тайно, против воли семьи, нарушила все заветы и запреты нашего рода. Сейчас мне кажется, что ее муж устроил все это лишь потому, что она была одним из сильнейших магов того времени.

– А мой отец? – спросила я.

– Не стоит о нем говорить, – резко оборвал меня дядя. – Его род не достоин даже малейшего упоминания. Забудь о нем, поняла? Ти Муат не те, о ком стоит говорить.

– Да, – не очень-то и хотелось.

– Но о твоём будущем нам придется поговорить. Видишь ли, много лет Арона просила меня принять тебя в мою академию, обучить всему, что должна знать наследница нашего рода. Я всегда отказывал ей, отказал бы и сейчас, – он вздохнул. – Я бы мог определить тебя в королевскую академию. Или отправить в пансион для девушек. Но... В последнее время было несколько покушений на короля, лорд Севелье вновь занялся поисками злодеев и уже трижды приходил ко мне с вопросами о твоей матери.

– А при чем тут она?

Ти Лорби смутился, замялся, заерзал на месте, словно я спросила нечто очень нехорошее.

– Видишь ли, это запретная тема. На нее наложено заклятье молчания, и при всем своем желании я не смогу рассказать тебе, что тогда произошло.

– Понятно, – я уже поняла, что мамины «неприятности» оказались намного хуже, чем можно было себе предста-

вить. – И что мне тогда делать? Нет, вы не думайте, что я настаиваю на том, чтобы остаться у вас, – торопливо оповестила о самом главном. – Мне есть куда пойти, – немного лукавила. – Я, конечно, не маг, но кое-что умею. Мама обучала меня как травницу, я лечила людей, так что смогу себя обеспечить.

Ти Лорби ударил кулаком по столу, испугав меня. Куда делась нерешительность? Сейчас маг был похож на мага – сурового, опасного. Настоящего.

– Ты – наследница древнего рода боевых магов Огня! Я понимаю, почему Арона скрывалась за профессией травницы, это слишком не похоже на нее, далеко от магических способностей, которыми она обладала. Но не учить собственную дочь силам, которые могут вырваться из-под контроля в любой момент? Что за неслыханная глупость!

Я надулась. Мне не понравилось, что он оскорблял маму. Она делала все, чтобы нам было как можно легче и проще жить. И если уж ее род обладал боевой магией, то у многих бы тут же возникли вопросы – как боевого мага занесло в глушь, если он должен служить короне и королю?

– Я умею себя контролировать.

– Это тебе только кажется, – заявил мой новоявленный дядя. – Магия – непредсказуема. Сейчас ты ее контролируешь, а через день – она тебя. Чтобы такого не происходило, нужно посещать школы. Ты ведь знаешь, что сейчас даже в крохотных деревнях маги открывают небольшие классы,

чтобы не допустить магических взрывов от необученных, но одаренных детей?

Я о таком не слышала. Да и не могла, потому то старалась не общаться в теми, кто мог увидеть во мне одаренную.

– Краем уха, – еще раз солгала.

– Моя академия – не для тебя. Но раз уж обстоятельства сложились так, то у меня не остаётся иного пути. Чтобы защитить тебя и себя, я приму тебя в свою школу. В качестве единственного исключения, – он вздохнул. – Конечно, это заинтересует лорда Севелье, в этом даже нет сомнений. Но здесь, в Рейденской академии у него нет никакой власти, против меня он не пошел даже тогда, поэтому я спрячу тебя. Но ты должна мне пообещать делать все, что я скажу. Поняла?

– А если я не хочу учиться?

Мне не нравилось, что посторонний человек пытается решать, как мне жить дальше. Да, мама его любила, верила ему, направила меня сюда, но... Как выяснилось, я ничего не знала о ней, не интересовалась тем, чем должна была, и теперь расплачиваюсь за ее и свои ошибки.

– Лета, на тебе охранные амулеты. Уверен, что Арона поступила бы именно так, чтобы оградить тебя от неприятностей с прорывами. Но рано или поздно они разрядятся или ослабнут, и тогда ты столкнешься с чем-то пострашнее, чем твое упрямство.

Если все, что он говорил, было правдой, то я должна была

немедленно соглашаться и идти учиться. Но мне так не хотелось этого делать, ограничивать свою свободу.

Учеба в академии! Когда-то я мечтала о таком, придумывала себе другую жизнь, зная, что она никогда не станет реальностью. И вот теперь у меня появилась возможность сделать сказку былью. А я боюсь...

Мамочка, ты сама направила меня к нему, значит, ты понимала, что меня ждет? И должна ли я принять судьбу, чтобы стать не просто бродячей травницей, которую может обидеть каждый, а магом со способностями?

– Вы мне поможете? – я посмотрела на дядю и вдруг поняла, что плачу.

Его лицо словно скрылось за туманной пеленой, которая состояла из моих слез и страхов.

– Да, милая. Наверное, мне не стоило быть таким упрямым и раньше согласиться помочь. Я любил Арону, но слепая злость на нее и на ее ошибки, не давала мне мыслить трезво. Ведь я сам виноват, что не уследил, не помог ей, когда она нуждалась. Больше я такой ошибки не совершу.

Улыбнулась, вытерла слезы рукавом, впервые за долгое время расслабилась и прошептала:

– Спасибо.

Глава 5

Мужская академия

– Столько всего нужно решить, – бормотал Ти Лорби, заполняя какие-то документы.

Конечно, он почти ничего не делал, буквы появлялись на бумаге сами, и я наблюдала за этим, как замороженная. Восторг! Чистый восторг, никогда такого не видела. Хотя, наверное, для профессионального мага в этом не было ничего особенного.

Но вдруг он замер, нахмурился, оторвался от документов и посмотрел на меня.

– Лета, мне придется внести имя в бумаги, – наконец, произнес он. – Твое имя. И тогда все вскроется. Но мы можем сделать по-другому. В тебе есть родовая магия, значит, проверка покажет, что ты мне родственница. Лета Ти Лорби вместо Лета Ти Муат. Так ты сохранишь все привилегии семьи Ти Лорби, от которых отказалась Арона. Это не так страшно, ведь фамилия, которую она взяла, сбежав из дома, чужая. В ней нет тех сил, которые бы могли помочь тебе в дальнейшем.

Я слушала его, и мне казалось, что мой новоявленный дядя пытается убедиться в этом не меня, а себя. Я-то не боялась изменить имя, потому что не вполне была уверена, что мое имя – именно то, что я получила при рождении. Мы так

долго убегали, что я готова была поверить во что угодно.

– Я согласна. Но у меня есть одно условие.

Ти Лорби удивленно воззрился на меня. Кажется, раньше ему условий не ставили.

– Какое условие?

– Я буду жить, как привыкла. Вы не станете меня контролировать.

Дядя поджал губы, раздумывая над моими словами. Я уже приготовилась услышать решительный отказ, потому что с таким лицом согласия не выражают, когда он вдруг произнес:

– Вот мы с тобой спорим, а я совершенно не принял во внимание то, почему столько лет отказывался принять тебя, – он помолчал, собираясь с духом. – Видишь ли, Лета, моя академия... Она мужская.

– И что? – не поняла я.

Он вскинул левую бровь, рассматривая меня.

– Я директор, первый попечитель и в прошлом выпускник Рейденской мужской академии боевых магов, высшего и, можно сказать, элитного учебного заведения. Сюда никогда не принимали девушек, потому что учеба подразумевает жесткий контроль, беспощадные условия и невыносимые требования.

– Надо же, – подумала, что вещи я еще не разбирала, комнату мне мою никто не показывал, да и родственных чувств я к дяде не испытываю. Стоит ли вообще оставаться?

– Твое появление точно заинтересует тайный сыск! – он ударил кулаком по столу, сердито выдохнул. – Ну уж нет! Я не позволю своей племяннице исчезнуть, как позволил сестре! Арона была для меня очень дорога, и я не прекращу корить себя за то, что позволил случиться непоправимому. Ты остаешься!

– А, может, я все-таки пойду?

Накатили усталость и апатия. Не хотелось ни-че-го! Ну, может, спать. Да и то, это под большим вопросом. Я не желала учиться, ходить на занятия и притворяться тем, кем не являюсь. Пусть лучше буду и дальше странствовать, чем лицедействовать, спасая свою шкуру.

– Не смей! – закричал Ти Лорби, стоило мне только подняться.

Я тут же села на место. Вся пустота, что царила в душе, куда-то испарилась. Мне даже на мгновение показалось, что над головой грянул раскат грома – задрожали стены, жалобно звякнули стеклянные дверцы шкафов, а в воздухе ощутимо запахло грозовой влажностью.

Я никогда не боялась мамы, хотя знала, что при желании она легко сможет смести с лица земли дом, в котором мы живем. Могла... До того, как заболела черной аватой. Этой болезнью пугали всех магов от мала до велика. Подцепить ее – все равно, что обречь себя на медленную и мучительную смерть. Мама не рассказывала, как давно заболела, но все симптомы стали очевидны, когда мне уже стукнуло пят-

надцать. И после этого я стала изучать травничество еще активнее, выуживать по крупицам знания из древних книг, пытаться знахарок и лекарей. Но все как один говорили, что от аваты нет спасения. Но мама же жила! Да, ее магия угасала, но не так, как об этом говорили, не как зажженная свеча, жизненный срок которой, одна ночь.

Сколько бы она прожила, если бы ее не казнили?

А вот дядю вдруг испугалась.

Ти Лорби показался мне милым, немного чудаковатым магом... Но что если это было не так? Я напугала его, привела в замешательство неожиданным появлением. Он ведь не ждал, что однажды пасмурным вечером на его порог заявится потерянная племянница! Его и пожалеть можно было бы, если бы не тот факт, что познакомиться со мной он мог давным-давно.

– Слушай и запоминай, – его голос был тверже столетнего дуба. – Ты – моя двоюродная племянница Лета Ти Лорби. Твои родители погибли весной от рук преступников, которые напали на деревеньку, в которой вы жили. Погибло много людей, ты спаслась. Все лето прожила у родственницы матери, но от пережитого стресса у тебя открылся отцовский магический дар, и та отправила тебя ко мне. Надо бы только нарыть информации, место, где ты могла жить... Ведь будут спрашивать, и ты обязательно запутаешься в деталях...

– Не надо. Найдите и помните сами, – успокоила его.

– Ты не понимаешь, Лета, тебя могут допросить и...

– И я скажу, что добрый дядя, дабы сохранить мой юношеский разум от пережитого потрясения, наложил на меня заклятие частичного забвения. Без обратной силы, – добавила, подумав.

Ти Лорби сел. Сел с размаху, почти упал, да так, что кресло под ним жалобно скрипнуло.

– Кто вы, юная леди?

– Ваша племянница, – улыбнулась ему.

Наверное, не стоило быть такой холодной и расчетливой, но я понимала, что не смогу справиться с допросом тайного сыска. Его никто не выдержит, что уж говорить о какой-то деревенской травнице, которая только и думает о том, как остаться в живых.

– Заклятие частичного забвения применяются лекарями высшей категории, – задумчиво произнес дядя, разглядывая меня. – И в крайних случаях. О нем мало кому известно, и, если говорить честно, я не знал, что моя сестра о нем знала.

– Знала, – просто сказала я.

– Но откуда?

Я лишь пожала плечами. Это мне было неизвестно, но я помню ночи, когда мама плакала, говоря, чтобы я никогда не соглашалась на подобное. Лучше помнить и корить себя, бояться, стыдиться, чем не знать ничего.

– На тебе печать рода Ти Лорби, – вдруг произнес дядя. – Твоя мама не отказывалась от семьи, а я последний, и я... Также не сделал этого. Но я не вижу печати отца, твоего отца,

а род Ти Муат не в почете, и я очень надеюсь, что тебя просто не признали, ведь если печать скрыта магией, лорд Севелье найдет.

О таком я никогда не думала. Печать рода – это только у аристократов, а я... я не была аристократкой.

– Не думаю, что она есть на мне, – улыбка получилась натушной.

И дядя тяжело вздохнул.

– Идём! – он поднялся и направился к выходу. – Уже поздно, да и ты должна отдохнуть после тяжёлого пути. Завтра, – замер дядя. – Завтра будет тяжёлый день. Надеюсь, я не совершаю непоправимую ошибку, – я чуть было не предложила ему отказаться от всего, но Ти Лорби вдруг мотнул головой. – Глупость! Ты – моя племянница, и мой долг – помочь тебе.

Я не настаивала. Вообще, я бы спокойно жила дальше, нашла, чем обеспечить свою жизнь без паники и чужих трудностей.

Следом за Ти Лорби вышла в коридор. Он повёл меня дальше, вывел на крытую галерею. В стекла бил дождь, и я облегчённо выдохнула, радуясь, что сейчас нахожусь внутри, а не снаружи. Погодка там не очень. Даже холодно стало, но это и не удивительно, ведь скоро тепло сменится вот такими унылыми днями, а затем и снегом.

– Надо определить тебе спальное место, – дядя говорил сам с собой. – Поселю у себя... Нет, это может вызвать ещё

больше вопросов. С другой стороны, почему я не могу позаботиться о своей племянке? Даже лорд Севелье должен такое понять. Но мы не будем рисковать, правда? Поживаешь немного в общежитии.

– Как скажете, – согласилась покорно.

– Я прикажу обустроить для тебя спальню в основном доме, если захочешь, то будешь ночевать там. Да, ты будешь жить со мной. Но мне нужно пару дней на это...

– Хорошо.

Я устала. Так безгранично устала, что готова была согласиться на все. Слезы, о которых я уже успела позабыть, потихоньку начали возвращаться. И это плохо, в таком состоянии магию очень тяжело контролировать, а в итоге замкнутый круг. Слабость из-за магии, магия из-за слабости.

Галерея закончилась дверью, которая легко могла разлететься от сильного удара. Декоративная, поняла я, просто для того, чтобы разграничить пространство. Дядя толкнул её, отступил, пропуская меня вперёд. Я прошла и оказалась в небольшой комнате, из которой влево и вправо уходили коридоры с дверями.

– На первом этаже была комната, – пробормотал Ти Лорби. – Студента Ти Хора исключили, а он жил один. Да, там свободно. Восьмая комната!

И он подтолкнул меня влево. Пошла, куда вели, прижимая к груди тяжёлую мокрую сумку. Никогда раньше мне не доводилось бывать в таком месте. Конечно, я хотела учиться,

даже просила маму отдать меня в школу, но уже переросла все эти желания. Давно переросла...

– А я не буду слишком старой среди учеников?

Ти Лорби замер, удивлённо меня разглядывая.

– Старой? Лета, милая моя, у меня не школа. Это академия. Возможно, кто-то скажет, что столичная – престижнее, древнее, перспективнее, но то образование, которое получают у нас... Его просто больше нигде нет!

Я его разозлила. Стало чуть-чуть стыдно, но я так и не поняла, ответил он на мой вопрос или нет?

– Так что с возрастом?

– Лета, – вздохнул дядя. – Ты можешь оказаться самой юной.

Мы дошли до комнаты, и он уже собирался открыть дверь, когда за нашими спинами раздался злой окрик:

– Уже был отбой! Почему не в комнатах? И... Девушка? Я немедленно сообщу об этом директору! – голос был крайне неприятным, хриплым, срывающимся на визг в конце каждого слова. – Л-лорд Ти Лорби? Это вы? – и многозначительный взгляд на меня. – Понятно, я вас не видел...

Словно ушат помоев вылили на голову, так неприятно стало. А дядя, минуту стоял с дергающимся глазом, а потом, наконец-то осознав, в чем его обвинили, не выдержал.

– Господин Плали, вы соображаете, что говорите? – холодно, чётко, практически по слогам произнёс Ти Лорби. – Эта девушка – моя племянница! К сожалению, она осталась

без родителей, но согласилась пожить у меня. А так как наш семейный дар Лета унаследовала, то я решил принять её в академию.

– Но она девушка! – сорвался на визг господин Плали.

Интересно, его фамилия говорит, что он из земных, из крестьян, что во времена обетов магии его предки решили отказаться от дара. Таких было много, и совсем не обязательно, что они не маги, просто... Необычно встретить такого человека в магической академии.

– Вас это смущает? – сощурился мой дядя.

Мне даже показалось, что он чуточку издевается над своим сотрудником. А, может, и не показалось.

– У нас мужская академия. Веками мы принимаем лишь наделенных сильным даром магов исключительно мужского полу, – он там смешно хрюкал, торопясь донести здравую мысль до головы спятившего начальника.

– Что ж, пора менять правила, – дядя щелкнул пальцами, дверь открылась. – Господин Плали, это Лета Ти Лорби, с сегодняшнего дня она зачислена на первую ступень. Лета, познакомься с комендантом общежития, господином Плали. По всем вопросам, связанным с проживанием, можешь обращаться к нему.

Плали дёрнул носом. А он бесится, и я его понимаю. И даже готова была спасти нервы бедного мужичка, уйти, вот только, идти мне было некуда. Да и сил не было. Очень хотелось упасть на кровать, обнять подушку и немного попла-

кать. Или сразу уснуть.

– Рада познакомиться, – вспомнила о приличиях.

– Угу, – буркнул Плали. – Значится, в восьмой жить будет? Завтра с утра сделаю ключ. Сегодня на запор закроешь. Ох, что же будет...

Он развернулся и пошёл прочь. Дядя вздохнул, отпер дверь, вошёл внутрь первым.

– Не для девушки, но на первое время сойдёт, да? – спросил он у меня как-то нерешительно.

Я огляделась. Комната была обставлена просто, но по мне достаточно хорошо. Большая кровать, по крайней мере, больше, чем была у меня до этого. Шкаф, в который могло вместиться много вещей, даже зимних. Стол с магической лампой, стул, несколько крючков по стенам, пушистый коврик на полу, короткие шторы синего цвета на единственном окне. Наверное, стандартная обстановка комнат, и я не понимаю, почему извиняется Ти Лорби.

– Всё хорошо. Большое спасибо вам, лорд Ти Лорби.

– Ты можешь звать меня Теренс, – вдруг смущённо улыбнулся он. – Или дядя. Мне было бы приятнее.

– Спасибо, дядя Теренс.

Он вдруг хмыкнул, покачал головой.

– Утром моей главной проблемой была успеваемость студентов и немножко... моё одиночество, а теперь я счастливый обладатель семьи и кое-каких грядущих неприятностей.

– Извините, – пробормотала, опуская на стол свою сумку.

– Тебе не за что извиняться. В кои-то веки у меня появился азарт, который, как мне казалось, я позабыл в далёкой юности! Ты даже не представляешь, Лета, сколько лет я спал! Нет, это была не жизнь, – он подмигнул мне, а потом вдруг подошёл и обнял. – Я буду всегда корить себя за то, что забыл это чувство, что оставил сестру, что не помог ей, когда это было возможно. Но тебя я не брошу, даже если ты попытаешься сбежать, – улыбнулся, отпустил меня и вышел из комнаты, оставив в полнейшем недоумении.

Кажется, меня только что поставили в известность о том, что отныне моя жизнь изменится бесповоротно. К худу это или к добру, пока не знаю. Но академия может дать мне то, о чем я мечтала больше всего.

Свободу.

Свобода! С дипломом больше не нужно будет думать о будущем. Лицензированный маг всегда найдёт работу, даже плохонькую, малооплачиваемую, в глубинке, но найдёт. А если дядя сможет укрыть меня от тех, кто преследовал маму, то и вовсе можно будет попробовать осесть в городе.

Мамочка, как же я по тебе скучаю! Смахнула слезы, понимая, что они уже ничего не исправят. Что прошло, то прошло, уже не вернуть. Постоянная дорога, путь от прошлого, который никогда не закончится, научил меня многому. Принимать жизнь такой, какой она была, радоваться мелочам и не думать о будущем, которое могло попросту не наступить.

Скинула с себя одежду, аккуратно убрала все в шкаф,

оставшись в тонкой нижней рубашке. В комнате было прохладно, но не холодно. Впрочем, это не помешало мне нырнуть под одеяло, натянуть его до подбородка и блаженно вытянуться.

Нормальная кровать! Да только за это я готова терпеть учебные издевательства. Не вечно, конечно, но какое-то время.

Повернулась на бок, засунула одну руку под подушку, грустно улыбнулась и провалилась в сон.

Глава 6

Несносный

Проснулась резко, словно толкнул. Напряглась, услышав тихое хихиканье и шелест одежды. В голове никак не складывалась картинка, я не могла понять, где нахожусь. Спросонья мысли немного путались, но все-таки смогла осознать, что это моя новая комната в общежитии Рейденской академии магии. Правда, мне дядя сказал, что она пуста, а тут нарисовались жильцы. Сперва хотела кашлянуть или как-то иначе показать свое присутствие, но передумала, потому что услышала:

– А нас здесь не застукают? – игриво протянул девичий голосок.

– Эта пустая комната, – теперь уже говорил молодой мужчина. – У нас недобор, – весело хмыкнул, а после раздались звуки поцелуев.

Вот тебе и мужская академия! И мне вдруг захотелось пошалить, разыграть студента, который нарушает комендантский час. Больше того, привёл девушку!

Я замерла, стараясь даже не дышать, хотя эти двое в темноте комнаты и так меня не видели. Зато активно приближались к кровати, где я лежала. Чуть отодвинулась, одеяло шелестнуло, но на это никто не обратил внимания. Повернулась так, чтобы оказаться на спине, лицом к ним.

Две тёмные фигуры в ночном мраке слились в одну, трудноразличимую, непонятную и страшную. Но мне не было страшно. Скорее, смешно.

Девушка рассмеялась, толкнула парня на кровать, он упал почти на меня, я чуть не зашипела, когда его локоть ударил меня в живот. Стерпела, дождалась, пока девушка усядется на него верхом, удовлетворенно выдохнула, потянулась к уху парня, который самозабвенно целовался, не думая больше ни о чем. И, конечно, не ожидая подвоха от пустой постели.

– Ну, привет, развратник, – потянулась и пропела ему на ухо.

Парень замер, очевидно, сильно сжав девчонку, потому что она вскрикнула недовольно и протестующе. А потом и вовсе отбросил её в сторону – я услышала грохот и ещё один вскрик.

Нет, я не надеялась, что все так и закончится, понимала, что испуг так просто не исчезнет.

– Кто здесь? – рявкнул парень и, не дожидаясь ответа, отправил в мою сторону что-то убойное.

А я не маг! Ну, маг, конечно, но без опыта и прочих умений. Так, по мелочи что-то умею, чему мама успела или захотела научить. И эти крохи знаний неожиданно пришли на помощь. Я даже ойкнуть не успела, а руки сами сложились в защитном жесте, знакомом с детства. Я почувствовала, как силы потекли по пальцам и... Встретили незнакомое мне заклинание, свернув его в маленький клубок.

Я облегчённо выдохнула.

Не забыла, как делается, а ведь всего пару раз практиковалась, мама говорила, что такое в жизни и не пригодится. Мне же с боевыми магами не воевать, а против воев это уж точно не поможет. Вот только не удержала шарик, слишком уж много сил вложил парень. Тот выскользнул, отлетел в сторону и... Уничтожил шторы. Я разочарованная вздохнула, теперь комнату освещала луна, нахально тарасившаяся в окно. Мельком подумала, что это означает, что дождь уже успел закончиться.

– Что? – парень отступил, фыркнул, взъерошил волосы. – Ты вообще кто?

Смотрелся он смешно. Без рубашки, в расстегнутых штанах, с перепуганным взглядом.

– Ты говорил, что тут никого! – подала голос девушка.

– Ты кто? – снова повторил он, даже не обрати внимания на её недовольство.

– Призрак этой комнаты, призрак невинно зачахшего над учебниками студента! – сообщила ему. – И ты нарушил мой покой. Магия твоя бессильна против меня, – и зловеще расхохоталась.

На этот раз парень поморщился.

– Я расскажу коменданту о тебе.

– А сам не боишься? – кивнула на девушку. – У вас, кажется, это под запретом.

В свете луны я видела, как он сощурился, рассматривая

меня, и я вдруг осознала, что сижу на постели в одной только тонкой нижней рубашке, которая... Ну очень тонкая.

– А не хочешь присоединиться, призрак, а? – вдруг подмигнул он мне.

Я разозлилась. Мало того, что вломился в мою комнату, не дал выспаться, так ещё и непристойности предлагает!

– Вон! – прошипела очень громко.

Кричать не решилась, мало ли, разбуджу спящих студентов. Или господина Плали, отношение которого ко мне пока что было так себе.

Парень подмигнул, а вот девушка возмутилась:

– Я это так просто не оставлю!

– Идём, Салли, – парень помог ей подняться. – Продолжим наше общение в другом месте.

– Иди ты, – вырвалась она. – Притащил меня к этой, как мозгов хватило? Ещё и врал, что девушки нет! И не надейся, что с тобой ещё кто-то пойдёт, – она одернула помятое платье и выскочила из комнаты. – Я всем расскажу!

Парень сморщился, бросил на меня многообещающий взгляд.

– Там же сигнальные заклинания, перебудит всех, – простонал он и твёрдо направился следом за ней, но у двери замер. – С тобой я ещё поговорю, – мстительно произнёс он и вышел.

Я вскочила с кровати, бросилась к двери, вставила небольшой засов в паз и выдохнула. Сказали же, что нужно закрыть

дверь, а я совсем об этом забыла, решив, что все и так нормально. А вот и нет!

Интересно, конечно, проходят ночи в мужской академии. И, если честно, я уже не думаю, что все будет легко. Меня не примут, ведь я девушка, которая не умеет ничего особенного. Да что там, я травница, а не боевой маг! И этим все сказано. То, что мне известны несколько не самых сильных заклинаний, ещё ничего не означает. Как можно думать, что я справлюсь? Нельзя. Не получится. Я завтра же скажу дяде, что план глупый. Если хочет дать мне образование, то пусть отправит в академию травников. Ведь есть же такая?

Вздохнула и вернулась в постель, раздосадованная тем, что теперь в комнате было светло как днём. Придётся потерпеть немного, пока луна не уйдёт в сторону, иначе не засну.

Но я ошиблась. Заснула. Наверное, тот парень приходил ко мне, но теперь дверь была закрыта, и он бы точно не смог попасть внутрь. А кричать и колотить в дверь было не в его интересах. Так что, можно считать, что на первый раз мне повезло.

Глава 7

Знакомство

Утро началось со стука в дверь.

Я резко села и выдохнула, снова испугавшись непонятно чего. Наверное, решила, что за мной пришли вои, которых так боялась мама.

– Лета, открывай! – Ти Лорби нетерпеливо стучал в дверь.

Я выползла из-под одеяла, споткнулась о брошенную ночными гостями одежду, скривилась, наклонилась и собрала её в один ком, открыла локтем шкаф, засунула на свободную полку. А из своей сумки достала измятое платье, решив, что оно будет поприличнее, чем дорожный костюм, который больше походил на тряпку, чем на предмет гардероба.

– Лета!

– Я одеваюсь, – сказала чуть громче, чем следовало.

За дверью воцарилось смущённое молчание. Нет, эмоции я чувствовать не умела, но предположила верно. Потому что две минуты спустя, когда открыла дверь, встретила дядин взгляд, который из виноватого вдруг стал недовольным.

– Тебе следует переодеться, – он осмотрел комнату поверх моего плеча и удивился: – А разве в комнате не было штор?

– Нет, – честно ответила я. – Не было.

И сделала шаг вперёд, вытесняя его из комнаты.

– Надо же... Сейчас идём ко мне, вещи уже привезли,

учебники тоже. На первое время должно хватить. Пока будешь на занятиях, сообщу господину Плали об отсутствии у тебя в комнате штор.

Я промолчала. Даже думать было страшно о занятиях. В коридоре никого не было, и это удивило. Я почему-то была уверена, что уже должна была познакомиться и с остальными студентами. Но нет, тут царила тишина.

Кажется, Ти Лорби заметил моё замешательство, потому что пояснил:

– Утренняя разминка. Физкультура полезна как для телесного здоровья, так и для магического резерва.

– Ага, – кивнула.

Вставать в такую рань, чтобы делать зарядку? Вот этого я точно не осилю! Вспомнила, как ходила собирать цветы рурушки до первой росы. А ведь это в предрассветный час, раньше, чем я встала сегодня, и намного. И ничего, справлялась. А ведь нужно было идти несколько километров по глухому лесу!

Мы прошли через галерею, зашли в здание, но направились не в кабинет, а свернули на лестницу и начали подниматься вверх.

Обстановка здесь была богаче. Деревянные панели с резными узорами закрывали стены, позолоченные держатели для магических светильников загадочно поблескивали, превосходно вписываясь в интерьер.

– Сюда, – дядя аккуратно направил меня в нужную сторо-

ну. – Студенты академии носят форму. Тебе она не подойдёт, но мы с госпожой Ти Кардо выбрали наилучший вариант. Леди должна быть в платье, – вдруг смутился Теренс.

– А вы женаты?

Понятия не имею, что это вдруг подвигло меня на такой вопрос, а дядя даже запнулся.

– Называй меня на "ты". И я не женат, не до этого мне. И, возможно, не встретил ту самую.

Проговорил быстро и ускорил шаг, словно стремясь от меня убежать. А что? Мне просто интересно, насколько большую семью я обрела.

Теренс отпер одну из пяти дверей, расположенных на изогнутой полукругом стене. Замыкал круг балкон, выложенный прозрачным стеклом и двумя витражными вставками с изображением грифонов.

Я вошла в комнату сердце замерло. Когда-то очень давно я мечтала, что у меня будет своё жильё. Конечно, я никому об этом не рассказывала, потому что мама бы обязательно начала переживать, а я этого не хотела.

– Это мне?

Прозвучало как-то сдавленно и глухо.

Теренс улыбнулся и кивнул:

– Я уже говорил, ты можешь жить или в своей комнате в общежитии, или здесь. Конечно, все студенты живут в общежитии, но я боюсь, что мои мальчишки, – он замялся, но я и так поняла, что дядя хотел мне сказать.

Я ведь не буду рассказывать ему, что уже успела познакомиться кое с кем из его студентов, тем более что ничего страшного не произошло.

– Наверное, я предпочла бы жить в общежитии, – смущённо улыбнулась. – Не обижайся, но пожить здесь я всегда успею.

– И правильно, – мне почему-то показалось, что он выдохнул с облегчением. – Я уже отправил все документы в канцелярию, считай, что ты зачислена на высшем уровне.

Но было в его голосе что-то очень странное, отчего я развернулась и отвлеклась от созерцания красот комнаты.

Он не боялся, но я отчётливо ощущала, что дядюшка чего-то сильно опасается. Кого-то. И это была не я, потому что его отношение ко мне было замечательным, хоть и с привкусом горечи.

– Что-то случилось? – спросила у него.

– Нет, тебе волноваться не о чем, всё хорошо. Я разберусь со всем. Теперь это моя ноша.

Мне его слова не понравились, но спорить с дядей я не стала. У меня вообще последнее время было поразительно много разных мыслей. Самой себе сказала, что это от усталости. Но, возможно, дело было в другом.

Когда-то мама говорила, что главное всего – контролировать магию, когда она пробуждается. В эти мгновения, которые могут длиться годы, маги беспомощны. Нет, они опасны. Любая из стихий может уничтожить оказавшегося рядом, и

никто даже не успеет понять, что произошло. Во мне магия не пробуждалась. И всё же было какое-то необъяснимое чувство, не слабость, не страх, а усталость, с которой я ничего не могла поделать. Набегалась.

Но стоило зайти в комнату, как я вдруг осознала, что вот это вот всё теперь моё! Да, я никогда раньше не чувствовала себя одинокой, ущемлённой, несчастной, но именно сейчас поняла как счастливы те, кому не нужно думать о хлебе насущном.

Дядя постарался, комната была очень девчочковой, свежей и яркой. Большая кровать с балдахином, письменный стол с магической лампой, расположенной так, что не приходилось тратить свои силы на подсветку, книжный шкаф, да не пустой, а с книгами!

В комнате было две двери, и дядя, немного смущаясь, произнес, указывая на них:

– Гардеробная и ванная.

Собственная ванная! Я с трудом удержалась, чтобы не пойти и не посмотреть, но чудом взяла себя в руки. Так, как дядя закрыл дверь, стоило нам только войти, я вздрогнула, услышав тихий стук. Теренс махнул рукой, и дверь распахнулась, чтобы впустить в мою новую комнату милостивую женщину неопределенного возраста. Она увидела меня и тут же начала улыбаться, так по-доброму и приветливо, что у меня защемило сердце. Мама улыбалась также.

– Это леди Ариса Ти Кардо. Она занимается воспитанием.

– Ох, бросьте, Теренс, – засмеялась она и подмигнула мне. – Я всего лишь наставляю на путь истины наших мальчиков, – леди Ариса чуть замялась и добавила. – А теперь и одну девочку. Не бойся, – обратилась ко мне, – ничего страшного у нас здесь нет. Конечно, мальчикам придётся трудно, когда они узнают о нововведениях, но я думаю, что ты сумеешь с этим справиться, – я в этом тоже не сомневалась, поэтому улыбнулась в ответ. – Я принесла платье, очень надеюсь, что оно тебе подойдет. А потом на выходных мы с тобой съездим в город и подберём тебе наряды. Ты ведь не против?

Я покосилась на Теренса, не зная, что ей ответить. Ситуация немного напрягала, ведь он сам говорил мне, что пока моё положение не устаканится, придётся подождать.

– Я против. Боюсь, что в связи со сложившимися обстоятельствами, – подал голос он, – Лете будет не до нарядов. Сама подумай, наши парни хоть и готовятся стать благородными боевыми магами, но они всё равно всего лишь мальчишки, которые обидятся, что в их академии появилась девушка. Наше учебное заведение столько лет оставалось чисто мужским, что теперь нам придется объяснять им, что оскорблять девушек недопустимо! Вводить новые правила, ведь старые уже нарушил я, – он опустил голову.

– А я считаю, то, что вы делаете, абсолютно правильно, – поддержала его леди Ти Кардо. – Надеюсь, у вас всё получится.

Я видела, как дёрнулась дядина щека, но лезть в разговор не стала.

– Вещи в гардеробной, – сообщил дядя и вдруг резко покинул комнату.

Я удивлённо посмотрела на леди, и она, улыбаясь, сообщила:

– Его вызвали, потом ты научишься видеть магический вызов, а пока что не беспокойся, всё хорошо.

Я кивнула. Вообще-то, беспокойства не было, просто удивилась.

Она ушла и оставила меня одну. А я направилась к ближайшей двери и открыла её. Словно чувствовала! Там оказалась гардеробная, и я замерла.

После жизни в лесной избушке происходящее казалось какой-то нереальной сказкой. Десятки полочек, пустые плечики вешалок, приглушенный свет из окна, отражающийся от зеркала в человеческий рост. Я вздохнула. Здесь могло поместиться всё моё прошлое жильё целиком, без остатка. И среди этого великолепия сиротливо висело платье, точнее, собранный леди Ти Кардо костюм из длинной юбки и белоснежной рубашки, а также жилета с большим количеством маленьких кармашков и петелек для амулетов и снадобий. Переделалась быстро, почти нетерпеливо, а потом замерла перед зеркалом, не веря в то, что вижу.

Это была я, но то же время и не я. Почти леди. Может быть, даже красивая, хотя никогда себя такой не считала. Да-

же волосы не казались темным спутанным клубком, будто по волшебству аккуратно обрамляя лицо.

Я была похожа на... маму, сейчас я была очень похожа на маму. Разве что глаза не ее, голубые, словно небо после бури, тогда как у мамы они были темные, почти черные и очень несчастные.

А потом я услышала шаги в комнате и поняла, что слишком много времени провела здесь, следовало поторопиться, потому что впереди меня ещё ждали занятия. Вышла и тут же наткнулась на удовлетворённую и немного удивлённую улыбку дяди.

– Я и не думал, что ты такая красавица! – потрясенно протянул он. – Ты так похожа на Арону, а она была невероятной красавицей. А ты её дочь! – я чуть-чуть покраснела, а он вдруг поклонился, как истинной леди и произнес: – Леди Ти Лорби, позвольте, я провожу вас на ваше первое занятие?

Я улыбнулась и неловко поклонилась в ответ, потому что совершенно не умела этого делать, и почти тем же тоном ответила:

– С радостью, лорд Ти Лорби, – но прежде, чем мы вышли, спросила: – А то, что я так на маму похожа... Это не принесет тебе неприятностей?

– Лета, ты собрала в себе лучшие черты нашего рода. Если кто и удивится, то лишь тому, что я столько лет скрывал тебя от высшего света, – поморщился дядя.

Мы шли по коридорам и переходам, направляясь на самое

первое в моей жизни занятие, а в это время Теренс пытался научить меня, как следует себя вести.

– Первое и самое главное, не бойся. Они тебе ничего плохого не сделают. Могут попытаться испугать, на территории академии магия всех учебных классов не запрещена, но нежелательна. За территорией – запрещена боевая и кое-какие виды остальных, – говорил дядя.

– Ага, – кивнула я, вспомнив, что произошло ночью.

– За это полагается исключение.

– А как же занятия? И домашние задания? Их же нужно будет делать в общежитии?

Из головы не шел вчерашний инцидент, который никак нельзя было назвать отсутствием маги. Да и паренек действовал уверенно, использовал боевую, не боясь, что его исключат. Больше волновался за девушку, чем за магию.

– На занятиях можно все, что требуется, – он чуть замаялся и добавил. – В общежитии и на территории тоже можно почти все. Но ты не бойся. Любые каверзы, любые издевки, всё, что может так выглядеть, строго под запретом. Ты будешь неприконовенна.

– Ага, – протянула я, – тогда понятно.

И почему у меня ощущение, что каждый решит мою неприкосновенность пощупать?

– Я ещё раз повторю, тебе ничего не угрожает. Но если вдруг кто-то из студентов решит...

– Тогда я сама с ним разберусь, – улыбнулась дяде. – Не

бойся, я не такая беспомощная, как может показаться.

– Лета! Я боюсь, что ты случайно можешь выдать себя.

Остановилась и внимательно посмотрела на него, прищурилась, и произнесла:

– Что ты хочешь этим сказать?

Теренс раздосадовано мотнул головой.

– Ты ведёшь себя совсем как твоя мать! Она тоже всё считала забавой. Я же серьёзен. Постарайся использовать только родовую магию, слышишь меня, только её!

Я кивнула, хотя, если честно, только сейчас поняла, что он имеет в виду. Да, у меня должна была быть родовая магия, но я даже не думала о том, какая она. Скоро мне предстоит это узнать. Интересно, дядя говорит, что боевая, но это ведь так опасно! Сама неуправляемая, превращающая людей в неуравновешенных, практически ненормальных, а еще упрямых и настойчивых. Разве я такая?

Мы спустились по очередной лестнице и оказались в большом зале. Я уже запуталась в сплетении коридоров, и сама вряд ли теперь нашла бы дорогу обратно. Но сейчас не это было самым важным. Стоило нам спуститься, как гудение голосов, наполнявшее пространство, исчезло. Все неотрывно смотрели на меня, явно не понимая, что здесь делает девочка. Я тоже рассматривала студентов, прикидывала, что и как, и в какое-то мгновение обратила внимание, что одеты они были как я. Нет, конечно же, не в юбки, а в простые штаны и белые рубашки, а поверх такие же жилеты, как был на

мне. Это форма? Да, скорее всего.

Юноши. Молодые мужчины. Крепкие, наверняка сильные и выносливые, почти все высокие и какие-то... злые. И да, симпатичные. Но последняя мысль промелькнула и исчезла, потому что не имела никакого значения. Да и какая разница, если все они обученные маги.

Боевые маги.

Их было много, я начала считать, но сбилась на втором десятке, осознав, что просто пытаюсь успокоиться. А когда поняла, что нервничаю, то расслабилась. Я уже ничего не смогу изменить. И если вчера побег еще рассматривался, то теперь я видела отчетливо – не получится. Нужно учиться магии. Нужно. И дело не во мне, а в силах, что только закипают в котелке мое сущности.

Да, я травница, и этого у меня никто не отнимет. Мои способности, знания и умения не дадут умереть, спасут, помогут, но не от прорыва. А прорыв случится, в это даже сомневаться не приходится. Я сама спровоцировала его, явившись сюда. Родовая магия теперь не даст жить спокойно.

Мы с Теренсом сошли с последней ступеньки и замерли. Он – снисходительно важный и неприступный, я – испуганно замершая с приклеенной к губам вежливой улыбкой. Со стороны я должна была казаться невозмутимой, но, Святое Небо, если это было так! Дрожали коленки, и я радовалась, что на мне не дорожный костюм, а длинная юбка, которая все скрывала.

– Студенты и преподаватели Рейденской академии магии, – я даже на дядю посмотрела, потому что этот голос... ну, не мог он ему принадлежать! – Сегодня у нас знаменательный день. Сегодня мы меняем правила и основы, которые казались незыблемыми. На первую ступень обучения впервые за долгие годы принята... девушка, – мне показалось, что в голос добавилось металла. – Да, для вас это может показаться неприемлемым или неправильным, – добавил дядя, когда по толпе пронесся дружный вздох. – Но вы должны понимать, что развитие не может стоять на месте. В столице уже не осталось академий и школ, принимающих лишь студентов одного пола...

– Школа тетушки Флосс с вами не согласится! – раздался звонкий крик, а затем дружный смех. – Там парней не жалуют, но я готов. Как есть готов!

Я не поняла, кто говорил, но дядя нашел шутника взглядом, нахмурился и тот затих.

– Я с радостью переотправлю ваши документы в пансион для благородных девиц госпожи Флосс, студент Ти Вельде, раз уж вы выразили такое желание, – теперь смех был направлен на неудачливого шутника.

Парня толкали локтями, и я смогла его увидеть. Симпатичный, худой, но высокий, какой-то жилистый, с коротко стриженными темными волосами.

– Благодарю за заботу, – пробурчал он и больше с выкриками не лез.

А я почему-то подумала, что такими темпами наживу себе первого врага. Парни обидчивые, они могут напридумывать себе много чего нехорошего, а крайней в такой ситуации окажусь именно я. Не будут же они директору мстить?

– Вот и хорошо, – кивнул Теренс. – Я понимаю, что для вас обучение при дворе – это отличный способ получить ту должность, о которой вы мечтали. Вы все – боевые маги, и закончив обучение, станете элитой нашего королевства. Поэтому я надеюсь, что никаких проблем с новой студенткой у вас не возникнет. Сразу предупреждаю, что не потерплю злых шуток и розыгрышей, – он оглядел притихшую и задумчивую толпу. – Надеюсь, меня все поняли? – ему не отвечали, но могу поклясться, что буквально физически ощущала, как в их головах проигрываются и отбрасываются варианты именно шуточек, с которыми мне придется столкнуться. – Отлично, – дядя повернулся ко мне. – Представляю вам Лету Ти Лорби, мою племянницу, студентку первой ступени.

Я сделала крохотный шагок вперед.

Это просто кошмар! Даже дышать трудно от всех тех взглядов, что направлены на меня. Как вообще можно вынести то, что на тебя смотрят десятки глаз? Это же ужасно неприятно.

– Директор Ти Лорби, а вы уверены, что ваша уважаемая племянница переживет хотя бы первую ступень? – растягивая слова, лениво поинтересовался знакомый мне голос.

Я перевела взгляд на говорившего и увидела единствен-

ного студента, с кем успела познакомиться. Лучше бы я вчера молчала и делала вид, что в той комнате пусто! Почему? Да просто конкретно этот взгляд обещал мне очень крупные неприятности.

– Студент Ти Карвен, вам бы побеспокоиться, чтобы вы смогли завершить пятую ступень, – холодно ответил Теренс.

Я незаметно выдохнула. Слава Небу, что это не мой однокурсник, а выпускник! Хотя, с другой стороны, у него больше возможностей устроить подлянку. И мне это не нравится. Но я сильная, я со всем справлюсь. И попрошу заодно у дяди пару десятков защитных амулетов. Окинула заинтересованную моей персоной толпу и мысленно застонала, осознав, что пары десятков будет мало.

Сотню! И пару дополнительных карманов на жилет!

Глава 8

Разговоры

На меня смотрели все, но я просто стояла и улыбалась. Дядя еще раз повторил, что меня нельзя трогать, но я прекрасно видела, что и ему ясно – никто не внял.

Я поймала на себе не только заинтересованные или презрительные взгляды, но кое-что еще, чему несказанно удивилась. Некоторые парни смотрели на меня не как на помеху или назойливую муху, а как на... девушку. И вот это пугало еще больше. Мне только доставучих кавалеров не хватало.

– Ти Вельде, раз уж вы сегодня такой говорливый, то вам и честь, – насмешливо поманил его пальцем дядя. Парень вскинулся, оглянулся, но пошел к нему. – Лета, ничего не бойся, я буду приглядывать, – и уже громче: – Ти Вельде, сегодня вы – сопровождающий студентки Ти Лорби. Пострадает она – пострадают ваши успехи в некоторых дисциплинах и характеристика. Но двери пансиона для благородных девиц госпожи Флосс всегда для вас открыты.

Дядя меня точно ненавидит! Он же... он издевается!

Бросила быстрый взгляд на него, поймала ободряющую улыбку и вздохнула. Чистое сумасшествие. Но делать нечего, сделала несколько шагов вперед, улыбнулась парню, разглядывая моего провожатого. Парнишка напоминал мне виденного однажды мага, но тут дело, скорее всего, в том, что

они оба боевики. И пусть Ти Вельде всего лишь студент, но неуравновешенный характер и какая-та жесткость была видна даже сейчас.

Боевая магия – это сильнейшее давление на психику, дар, с которым приходилось считаться. Мама рассказывала, что любая магия требовала от мага полноценной работы, души. Нельзя отступить, сказать, что не сможешь, иначе сила поглотит, уничтожит, раздавит. Да, поэтому дядя и запихнул меня к ним. Это-то я понимаю, но... Зачем?

Паренек подошел ко мне, подмигнул и поклонился. Обычный жест уважения, принятый практически во всех сословиях, но меня он ошеломил. Я замерла, не зная, как себя вести.

– Лета, это Манс Ти Вельде, твой соученик. Вы будете учиться вместе, в одной группе первой ступени. Студент Ти Вельде, так как обучение идет уже второй месяц, я надеюсь, вы поможете своей новой однокласснице влиться в коллектив?

– Безусловно, господин директор, – и парень подмигнул мне, чуть развернулся и галантно произнес: – Прошу, леди Ти Лорби.

Спасите...

И почему я леди?

Спрашивать ни о чем не стала, направилась за одноклассником, который уверенно повел меня сквозь толпу. Нас провожали удивленными, раздраженными и откровенно ненавидящими взглядами. Я привыкла ко всему, не боялась,

держала лицо, потому что насмешки и угрозы когда-то стали для меня обыденностью. Но руки тряслись, приходилось силой удерживать на лице готовую сползти улыбку.

Мы покинули зал, свернули в широкий коридор.

– Учебники есть? – добродушно спросил Манс.

– Нет, – голос звучал спокойно, обычно, и я расслабилась.

Как оказалось, рано.

– Тогда я отведу тебя в библиотеку! И даже заступлюсь перед господином Лейхо, ведь ты пропустила много занятий. И поднатаскаю, чтобы не была отстающей, – Манс остановился, придвинулся ко мне поближе. – А ты за это сделаешь кое-что для меня.

Я посмотрела прямо в его глаза, с удивлением отметила, что они орехово-карие, какие-то теплые и нахальные.

– Что сделаю?

Он вдруг начал склоняться надо мной, целясь к губам. Я не отшатнулась, но уже прикинула, как нанести удар по стратегически важному месту, не порвав юбку. Как чувствовала, что пригодятся эти умения!

– Ты будешь моей девушкой. По праву первого знакомого.

– А не треснет? – осведомилась, стараясь все-таки не провоцировать.

– Что? – не понял он меня.

– Хотелка не треснет? Я тебя первый раз в жизни вижу! – сказала чуть громче, чем надо было.

– Да ты тут всех первый раз видишь, – противненько за-

смеялся он.

И вот мне нечего было на это сказать. Но кто-то...

– Ты!

Мы с Мансом одновременно посмотрели в ту сторону, а потом парень быстро сделал два шага назад, бросив на меня подозрительный взгляд. Я бы и сама смутилась, если бы на меня смотрели с такой злостью, яростью и четким предупреждением – не лезь!

А я тяжело вздохнула. Ну, конечно же, спокойно дойти до библиотеки мне не дадут.

– Ты! – повторил мой ночной гость и остановился в двух шагах от меня.

– Я, – даже руками развела.

– Ты, – и на его лице появилась нехорошая ухмылка. – А ведь я знаю, в какой комнате ты живешь...

– Карвен, – попытался вклиниться Манс, – она первокурсница, ищи развлечений на стороне, а не в стенах академии.

– Сгинул быстро, я сам провожу ее... везде.

«Добавить к запору парочку магических замков и попросить у Плали какой-нибудь засов», – мысленно обрисовала свои планы на вечер.

Представила засов на двери, посмотрела на Карвена, мысленно увеличила засов в три раза. И заклинание неподъемности припомнила, хотя учила его давным-давно.

– Меня директор отправил, сам знаешь, он разозлится, – не успокаивался Манс, и я была ему за это благодарна.

Хотя не особо понимала, как можно дядю бояться, он же милый и добрый, плохого своим студентам точно не сделает, уж это я точно знаю. Или не знаю?

– Слушай, Манс, ты ведь первокурсник? – нехорошо улыбнулся Карвен. – А я выпускник... Нас в спарринги не ставят, но, поверь, я с радостью посещу ваши занятия по боевке. Давно... не развлекался.

Мой однокурсник побледнел. Да так, что даже мне страшно стало, а не упадет ли он в обморок. Торопливо начала вспоминать, есть ли у меня с собой что-нибудь, и застонала. Я все настои оставила в сумке, порошки там же. Рухнет в обморок, откачать не успею, а это плохо, очень плохо! Мне защитник нужен.

– Ти Лорби не допустит.

– Уверен?

– А если я дяде расскажу, что ты ночью девиц в общежитие водишь? – да, осмелела, но мне уже терять нечего. Если Манс сейчас уйдет, то останусь один на один с этим ненормальным.

– Скажи, – и улыбка такая, что хочется обратно в Ратуху, воям сдать и с жизнью проститься. Это как-то безопаснее.

А потом...

Ну, что он мне, в самом деле, может сделать? Убить – не убьет, побить тоже не сможет, позор для героя-любовника, но вот потерять после моих слов – многое! И я расслабилась, улыбнулась, сама подхватила Манса под руку и направилась

вперед. Куда идти не знала, но первым делом стоило просто сбежать от Карвена, а уже потом заниматься другими важными делами, искать библиотеку и знакомиться с остальными однокурсниками.

– Стоять!

От тихого и взбешенного тона мы с Мансом сначала замерли, посмотрели друг на друга, улыбнулись и рванули прочь. И мне совсем не трудно было бежать с той же скоростью, как и парень, не смотря на длинную юбку, которая норовила запутаться в ногах.

– Нам, главное, до библиотеки, а там нас не тронет, – быстро произнес парень.

– А ну стоять!

Ага, бежим и падаем. То есть, убегает и даже не спотыкается.

Коридор был длинным и абсолютно прямым. Я уже решила, что нам не спастись, когда Манс вдруг толкнул меня в сторону ниши со статуей девушки с крыльями, затащил за нее, схватил и зажал ладонью рот, чтобы я ненароком не выдала нашего местонахождения.

Глупый, да мне и самой хочется оказаться как можно дальше от этого злобного старшекурсника. Кто знает, до чего он может меня довести. Сорвусь, родовая магия проснется раньше времени и все – нет больше у дядюшки ни дома, ни академии. А я не хотела бы платить так за доброту и гостеприимство. Все-таки Теренс очень хороший человек, и я не

понимаю, почему его так боятся студенты. А вот Ти Карвена бояться стоило, по крайней мере, мне. Чувствую, он мне не простит сорванного ночного свидания, и мы так и будем бегать по всей академии, играя в прятки.

Я начала мечтать, представляя, как подсыпаю ему в чай настойку бой-травы, которая способствует улучшению работы кишечника, ах, самому быстрому и качественному улучшению! Или легкий дурман-корень, после которого голова не соображает, а ее обладатель творит такие вещи, что жутко и страшно. А еще очень стыдно. Очень.

– Сильтов гоб! – вдруг раздалось в метре от нас, и я вздрогнула, порадовавшись, что Манс благоразумно закрыл мне рот. А ведь могла и вскрикнуть от неожиданности просто потому, что задумалась. – И куда они сбежали? Нет, крошка, ты от меня так просто не отделаешься, душу тебе всю вытяну, но отомщу! Точно, гоб, потайной ход! – и звук такой, словно по лбу стукнули.

А потом раздались шаги, удаляющиеся и стихающие, подарившие чистое наслаждение и облегчение. Манс тут же меня отпустил, сам выглянул в коридор и обернулся ко мне, смотря огромными круглыми глазами.

– Ты когда успела нашего Красавчика так из себя вывести? Он и так ненормальный, а это ух! – и в голосе такое восхищение, что мне не по себе стало.

Парень веселился, но при этом смотрел на меня, словно я была привидением, каким-то ненормальным, невероятным

чудом.

Чего это он? Посмотрела на него, прищурившись. Разглядывать ауры я не умела, то есть, теоретически могла, но на практике мне некуда было применить это знание и не к кому. От магов-то мы держались подальше. Поэтому возникший интерес толком и не удовлетворила, поняла только, что Манс потомственный боевой маг, вот и все.

– Да так, – отмахнулась. – Сорвала ему свидание.

– Ты – труп, – вдруг заржал боевик. – И знаешь, Лета, я даже больше не буду склонять тебя к совместному времяпрепровождению.

– Почему? – не то, чтобы я была согласна на его предложение, но обидно вдруг стало.

Не успела стать кому-то девушкой, а меня уже бросили.

– Потому что, – не ответил он, прищурился, разглядывая меня. – И магии в тебе мало, как выживешь-то?

– Об этом не беспокойся. Я за себя постоять смогу.

– Ну-ну, – сомневаясь, протянул он. – Ладно, тебе до вечера бы сперва дожить, но в этом уверенности никакой. Ти Карвен тебя не найдет, но вот другие, – и ухмылка такая, что я вдруг схватила Манса за руку и жалобно протянула:

– Будь моим парнем, а?

Такого он точно не ожидал. Нет, я не собиралась отдавать руку и сердце первому встречному, но хоть какая-то защита не помешает. Хотя бы до вечера, а там уже придумаю, как разобраться со свалившимся на меня счастьем.

И заодно нужно бы навестить дядю и сказать ему пару ласковых, ведь он отлично понимал, к чему приведет мое обучение здесь! И я, дурочка, могла бы понять, что легко в этой жизни ничто не дается, но нет, встреча с единственным родственником затмила все на свете!

Манс закашлялся, аккуратно отцепил мои пальцы, судорожно сжавшиеся на тонкой ткани его рубашки. Мне и самой было не по себе, но вот дальнейшее вообще в ступор ввергло.

– Прости, Лета, я еще жить хочу.

И так жутко стало от этого извиняющегося тона.

– Пять минут назад ты был не против! – не преминула напомнить ему.

– Тогда я был слишком молод, глуп и жизнерадостен.

– А теперь?

– А теперь осознал, насколько ты влипла.

Это я и сама поняла только теперь, но все-таки это знание не избавляет от главной проблемы – я понятия не имею, как быть дальше.

А ведь могла бы просто уйти, не следовать маминой просьбе, забыть о дяде и жить, как хочется мне.

– Сильно? – спросила едва слышно.

– Ужасающе, – без улыбки подтвердил Манс. – Не понимаю, на что рассчитывал Ти Лорби, когда определил меня учиться к нам. Правда, лучше бы в пансион тётушки Флосс. А здесь... Ты – девушка, и тут даже дело не в том, что студен-

ты не будут давать тебе прохода, хотя и это тоже... Мы – воины, – прозвучало с гордостью, и я невольно улыбнулась. – Наше будущее уже определено. Мы займем не последние места в службе безопасности королевства. Кто-то станет настолько влиятелен, что будет говорить с королем на равных. Нас не пытаются убить, извести тренировками как в Военной школе Альмерса, но нагрузка все равно настолько интенсивная, что впору выть от боли и ужаса.

– Что? – удивилась и отступила от парня на шаг, чтобы видеть его лицо.

И выражение, которое на нем появилось, мне совершенно не понравилось.

– Ты теперь учишься в Рейденской мужской академии боевых магов. В мужской, – с нажимом произнес Манс. – Это не столичная академия, где девушки учатся наравне с юношами. У нас все по-другому. Разве Ти Лорби тебе не говорил?

– Нет, – покачала я головой. – Если честно, о том, что я владею боевой магией... Я узнала недавно.

Это была не ложь, а маленькое тактическое умолчание. И меня не радовало, что важную информацию я узнаю вот так, из случайного разговора. А дядя? Он все прекрасно понимал! Уверена, что у него продумано все, а значит... Мое обучение здесь для него выгодно.

– Недавно, – нахмурился Манс. – Но...

– Пошли в библиотеку, – вздохнула я. – Слишком много

всего для одного дня. Понимаю, что и тебе это тоже никакой радости не принесет, но... Давай отложим, а? Парнем ты можешь быть не хочешь, но хоть другом стань.

— Другом уже, — подмигнул он мне.

Я засмеялась, качнула головой и положила ладонь на сгиб его локтя, соблюдая правила приличия на прогулке. Подумать только, пригодилось все-таки это бесполезное знание!

— Быстрый ты.

— Лучше дружить с тобой и наблюдать за всем из первого ряда. Такое удовольствие пропустить выше моих сил!

И мы пошли. Молча и уверенно, словно приняли какое-то важное решение. Наверное, я приняла, потому что решила остаться здесь, несмотря ни на что. Дядя был моим единственным родственником, единственным, к кому я могла обратиться за помощью, и он это знал. Отчетливо понимал, что или жизнь здесь, или дальнейшие скитания по Хангорту, которые могут закончиться в первом же овраге у дороги. Да и родовая магия, если он прав, требовала контроля. Научиться управлять собственными силами, и потом никто не сможет обидеть! Слишком по-детски, но по-настоящему сильному магу практически никто не указ.

Мама...

Почему она сбежала? Почему пряталась и почему отправила меня сюда, когда оказалось, что все потеряно? Что же мне следует знать, чтобы не стать фигуркой в игре взрослых магов? Наверное, многое. Учиться, набираться сил, разви-

вать способности... И побольше узнать о своей семье, потому что Теренс не станет рассказывать о моем отце, но ведь тот существует и, возможно, захочет познакомиться с дочерью.

Но это потом, а сейчас – насущные проблемы, которые требуют немедленных решений.

Глава 9

Не маговское это дело

Я смотрела на высокую стопку учебников и гадала, каким образом дотащу их до комнаты, если мне сейчас же следует проследовать в класс, где уже идет занятие.

О том, что я прогульщица, неряха, самозванка, некультурная, хамоватая и никакой не маг, узнала от библиотекаря, господина Лейхо. Сначала этот милый старичок мне понравился, но когда дело дошло до разговора, я передумала. Понятия не имею, что его так из себя вывело, но вот факт остается фактом, я ему не понравилась. Учебники он выдавал, держа на лице такое выражение, что хотелось тысячу раз извиниться, упасть на колени и отползти подальше. Но я сдержалась. Это его работа – книги выдавать, а моя – учиться. Так что каждый остался при своем.

Но не буду спорить, такое отношение меня несколько покорило. Получать знания мне всегда нравилось, я с удовольствием искала возможности выучить что-нибудь новенькое. Но ничего говорить библиотекарю не стала, с этим легко справился насмешник Манс.

– Ну, идем, – потянул он меня к выходу из библиотеки, когда господин Лейхо скрылся в глубине зала.

– Но, – потеряно посмотрела на парня, – книги...

– Что книги?

– Как донести их в комнату? Ведь надо же, да?

– Надо, – кивнул Манс. – Но сначала ты познакомишься с остальными, а потом, – по его губам скользнула невероятно хитрая улыбка, – кто-нибудь с радостью тебе поможет!

Я успела взять в руки несколько книг, но после его слов уронила их на пол. В тишине библиотеки звук прозвучал так, словно содрогнулось все здание. Быстро оглянувшись, испуганно, но все равно облегченно выдохнула, не увидев господина библиотекаря. Да после такого обращения с бесценными фолиантами, наполненными учебной мудростью, он меня на порог не пустит!

– Кто-нибудь, но не ты? – уточнила подозрительно.

– Я – твой друг, – гордо сказал парень. – А к обеду парень у тебя появится, вот пусть он и таскает тяжелые книжки, а я так, для моральной поддержки рядом постою.

О чем это он?

Может, мне не стоило так сходу звать его в парни? Да, испугалась, совершила еще одну ошибку, но что теперь делать-то?

– И что мне делать?

Манс закатил глаза, взял несколько учебников и понес их к окну. Я подхватила стопку, удрученно заметив, что в одиночку тут точно не справиться, и последовала за ним. Гадать, что собрался делать парень, не пришлось. Он отодвинул в сторону тяжелую портьеру, положил книги и кивнул мне:

– Давай все сюда, полежат до вечера, потом заберешь.

В тайник перетаскали все быстро. Правда, пару книг Манс все-таки забрал, сказал, что они мне сегодня пригодятся.

И мы пошли на занятия.

Мне бы стоило держать себя в руках, но я никак не могла успокоиться. Мое первое официальное занятие! Кажется даже ноги трясутся и отказываются удерживать, того и гляди, свалюсь от счастья. Учиться магии в самой настоящей академии – это же предел мечтаний!

Вздыхнула, успокаиваясь. Мама бы такого не одобрила. Она обязательно сказала бы, что мне не стоит показывать истинных чувств. Верно. И я поджима губы, хмурилась, тяжело вздыхала... и шла вперед, увлекаемая Мансом навстречу новому и неизведанному.

Затормозили, лишь оказавшись перед массивной темной дверью, в которую парень и постучал. Три удара – и дверь открылась. Это Манс толкнул ее, отступил, пропуская меня, и практически втолкнул внутрь, отрезая все пути отступления.

А я... Замерла, оказавшись под прицелом пятнадцати пар глаз.

Ох.

Думая о занятиях я совершенно позабыла, что кроме знаний меня ожидают еще и однокурсники, которые, клянусь богами всех народов, не преминут научить меня чему-нибудь плохому. По крайней мере, они попытаются это сделать, не спрашивая моего мнения.

Парни. Боевые маги. Ученики первой ступени.

Красивые, уверенные в себе и своей силе молодые люди.

Они смотрели на меня так, словно я была невероятной зверушкой, ожившим чудом и плесенью под ногами. Как это все могло сочетаться, не имею ни малейшего представления. Но должна сказать, стало не по себе. Я ведь говорила Теренсу, что могут возникнуть проблемы, и вот теперь отчетливо чувствовала запах этих самых проблем.

– Так, так, так, – мужской голос привлек мое внимание, и я повернула голову, чтобы посмотреть на того, кто это произнес.

Преподаватель. Невысокий, пожилой мужчина с седой короткой бородой и недовольным взглядом рассматривал меня, чуть морщась от негодования. Он был против меня, это чувствовалось в каждом его движении и слове. Но я не хотела его злить, поэтому улыбнулась самой доброй и светлой улыбкой, поклонилась со всем уважением, но представиться не успела, Манс перебил:

– Мастер Ти Рандо, просим прощения за опоздание, нужно было помочь Лете получить учебники, – добродушно и нахально заявил он, толкнув меня в бок.

– Лета Ти Лорби, – мое имя, оказывается, уже знали. – Что ж, господин-мастер директор должен понимать, какую глупость он совершил, – протянул Ти Рандо. – Девушка может заниматься боевой магией, в этом нет ничего предосудительного... Но не в стенах этого учебного заведения! Ти

Вельде, займите свое место, – резким жестом отпустил он моего провожатого. – А вы... Что ж, опоздание к началу занятий почти на месяц – суровое испытание для юной леди, не так ли?

– Да, мастер Ти Рандо, – опустила голову, соглашаясь с ним.

Потом подумала, что здесь от меня явно не будут ждать покорности судьбе. Да и вообще, единственная девушка в академии просто обязана быть сильной, смелой и решительной! Поэтому вздернула подбородок, откидывая все, чему учила мама, когда мы перебирались с места на место. Здесь эти знания мне не пригодятся.

– Да, значит? – ему мои слова не пришлись по нраву. Мастер прищурился, чуть выступил вперед, разглядывая меня. – Ну, раз «да», то я могу предполагать, что мастер-директор взял вас на обучение не только по родственным связям, но и благодаря дару, так? Иного варианта для вашего нахождения здесь я попросту не вижу, – по классу разнеслись тихие смешки, тут же смолкшие под холодным взглядом преподавателя.

Очень хотелось что-то ответить, сказать, но я вдруг испугалась. Испугалась, потому что дар у меня был, но не такой, какой все надеялись увидеть.

– Есть дар, – сглотнув, все же сумела выдать я.

– Замечательно. Родовая печать на вас со всполохами, соответственно, вы инициированный боевой маг с доступом к

резерву, – я посмотрела на мастера Ти Рандо, не понимая, что он имеет в виду. Впрочем, преподаватель моего взгляда не заметил, зато я увидела интерес студентов, теперь уже точно интерес, вызванный словами преподавателя. – Конечно, я не буду спрашивать, какой смертник решил инициировать едва достигшую совершеннолетия девушку, но, возможно, все дело в силе вашего дара. Небольшой резерв не несет опасности окружающим, – зачем-то уточнил он.

– Зато заклинания – да, – прокомментировал кто-то из студентов.

– Верно, Ти Ольт, – кивнул мастер Ти Рандо. – Основная опасность исходит не от силы дара, а от умений мага. Итак, студентка Ти Лорби, раз уж вы так хорошо стоите рядом с тоской, начертите нам, пожалуй, первую схему наполнения силы для базовых боевых заклинаний и... Да, основные правила безопасности при использовании базовых заклинаний.

Я сделала шаг к доске, даже протянула руку, чтобы взять мел, но... замерла. Позориться на первом занятии очень не хотелось, строить из себя дурочку – тоже. Так что оставалось лишь одно, собраться с мыслями, вздохнуть и... признаться. Ведь я пропустила почти месяц занятий! Должны же они понять, что кое-чего я попросту знать не могу?

– Простите, мастер Ти Рандо, но не могу, – произнесла твердо, понимая, что сейчас придется покориться буре.

Мастер, уже успевший подойти к своему столу, медленно обернулся.

– Студентка? – и в голосе лед и сталь, не предвещающие мне на экзамене ничего хорошего.

Если доживу до экзамена, конечно.

А я молчу, потому что на самом деле вдруг страшно стало. А еще мысль мелькнула, что на занятие-то я пришла, точнее, Манс привел, а вот название предмета я так и не спросила, поэтому...

– А что сейчас за предмет? – вырвалось у меня, прежде чем я успела сообразить, что именно говорю.

Рот бы ладошкой закрыть, но неприлично, это я помню из маминых уроков этикета. Поэтому стиснула кулачки, сглотнула и попыталась изобразить раскаяние и нетерпеливое желание услышать ответ на свой вопрос.

Мастер Ти Рандо сел. С шумом сел на свой стул, чуть не промахнувшись. Удержался он на самом краешке с трудом, но я его не виню, сама сейчас же в таком пограничном состоянии, разве что стоять еще пока могу.

– Студентка Ти Лорби, вы меня сейчас спросил, какое у нас с вами идет занятие? – неверяще переспросил он. Я подумала и кивнула. – Потрясающе, – протянул он. – Потрясающе. Да, похоже лорд Ти Лорби не ошибся, вы боевой маг... Сначала говорим, потом думаем, да? – здесь мой ответ уже был не нужен, самой стыдно стало. – Вы – инициированный боевой маг, студентка. Значит, перед инициацией должны были сдать основы, ведь без этого вас бы не выпустили из школы, а мастер-хранитель не провел бы обряд. Потрясаю-

ще, я просто обязан буду сообщить о нарушении, коим вы являетесь, студентка Ти Лорби. И не думайте, что вам поможет защита в лице вашего дяди...

Угроза мне не понравилась. Как и все то, что он говорил об инициации. Понятия не имею, что все это означает, но явно не то, что было в моей жизни. Но вот доставлять дядюшке еще больше проблем мне не хотелось, хотя сейчас уже и выбора нет, этот мастер мне житья не даст, так что буду признаваться в том, что выведет из строя нашего преподавателя надолго.

– Господин Ти Лорби верит, что я смогу учиться здесь, и пока что в его решениях мне сомневаться не доводилось. Но на счет всего остального вы, мастер Ти Рандо, ошибаетесь. И очень сильно, – подумав, добавила я.

– И почему же? – кривая улыбка на потрясенном лице. – У вас минимальный резерв, я это прекрасно вижу, активная родовая печать и отсутствие элементарных знаний! Боевые маги не настолько глупы!

– Боевые маги возможно, – тихо, но твердо произнесла я. – Но я ничего о боевой магии не знаю, потому что меня ей не учили, – чуточку sluкавила, хотя мои знания и знаниями назвать сложно.

– А чему же учили? – оправившись от потрясения, вызванного моей наглостью, спросил мастер Ти Рандо, усаживаясь ровнее. – Кто вы, студентка?

– Я – травница, – глядя, как появившийся лихорадочный

румянец расплзается по лицу мастера, просто ответила я.

– На место, Ти Лорби! Сесть!

И подпрыгнув от этого рева, я рванула к свободной парте, на которую Манс уже успел положить учебник и неведомо откуда взявшуюся тетрадь. Потом его поблагодарю, потом.

– Открыли учебники! Страница двенадцать! Базовую схему в тетрадь! Ти Прель к доске!

Я старалась не поднимать взгляда от парты, вздрагивая от каждого окрика мастера. Зато теперь можно было не спрашивать, какой предмет он вел.

На серой обложке толстого учебника, который мне теперь нужно было выучить от корки до корки, переливались золотые буквы – «Теория боевой магии». Нужно открыть, найти страницу и...

– Студентка Ти Лорби, для вас требуется особое приглашение? – вкрадчивый голос мастера раздался прямо надо мной.

– Я уже! – быстро распахнула книгу, нашла нужную страницу, увидела схематическое изображение и начала перерисовывать его в тетрадь.

– Не та страница, Ти Лорби, – недовольное шипение, и только теперь я обратила внимание на мелкие циферки внизу страниц.

– Ой! – перелистнула назад, нашла первую схему наполнения силы для базовых боевых заклинаний, ужаснулась ее непонятности и начала работать.

Я старательно перерисовывала, повторяя каждую линию, рассматривая, вглядываясь, стараясь понять, как и для чего это используется. О боевой магии мама мне практически ничего не рассказывала, да и я не особо интересовалась, не думая, что мне это когда-нибудь пригодится. Зачем травнице о таком знать? Правильно, незачем! И вот теперь мне предстояло изучать то, в чем я ни капельки не смыслила. Кошмар, верно?

– Ти Прель, я все еще жду ответа.

Я не поднимала головы, но слушала внимательно, надеясь, что в ответе студента смогу услышать что-то важное.

– А... Вы вопрос не задали, – выдавил студент.

– Не задал? – холодно уточнил мастер, все также нависая надо мной. – Базовая схема, Ти Прель, я хочу увидеть базовую схему! И услышать методы ее наполнения!

– А, да? – мне даже голову не нужно было поднимать, чтобы понять, что студент смотрит на меня. – Наполнение схемы не требует больших затрат от мага и может быть осуществлено даже при магическом истощении или маленьком объеме резерва. Сплетение линии де-гэ с линией ам-ро обеспечивает постоянное напряжение, следовательно, заклинание будет стабильным практически в любой ситуации.

Скрип мела по доске, монотонный голос Ти Преля, и я осмелилась поднять голову, чтобы встретиться с недовольным взглядом мастера.

– Не маговское это дела, Ти Лорби, травки собирать!

Травничество для боевых магов значения не имеет!

И я бы, наверное, попыталась с ним поспорить, но... не осмелилась. Я здесь не для этого. Спрятаться, укрыться от погони, пожалуй, смогу, но только если не буду привлекать к себе лишнего внимания. Заодно и подучусь, потому что ведь ни словечка не понимаю из того, что говорит мой однокурсник!

Глава 10

Ведьминский ритуал

Еще два занятия прошли как во сне. Нет, другие мастера меня унижать не пытались, вели себя деликатно и почти благородно, так что никаких нареканий к ним у меня не было.

Мастер Ти Эльес даже список литературы для самостоятельного изучения выдал, чему я очень обрадовалась. И пусть предмет был знакомым, но оказалось, что и тут я знала катастрофически мало. Всю жизнь прожила в Хангорте, а о его истории не знала практически ничего. То есть основные моменты, то, что известно каждому... Это даже не обсуждалось! Но вот то, о чем сегодня спрашивал мастер Ти Эльес – о таком я никогда не задумывалась.

Сегодняшний день принес не только страх, но и удивление. В мире, оказывается, столько всего интересного! Вот и история Хангорта – это не только битвы и королевские дни рождения, но и старые семьи. Как объяснил мастер, после вводных занятий, где закрепляли то, что студенты и так знали после школы или домашнего обучения, начинается изучение аристократический и магических родов королевства.

– И зачем нам это знать? – удивленно спросил рыжий Ти Прель.

– Кто-то из вас отправиться защищать границы королевства, а кому-то придется остаться в столице и стать частью

Тайного сыска. Или наступит момент, когда придется выбирать друзей и врагов, и вот тогда даже такие крохи знаний о семьях королевства смогут сослужить вам прекрасную службу.

И пусть выросшие среди аристократов парни и ворчали недовольно, я была по-настоящему счастлива. А еще... Мне очень хотелось узнать что-нибудь и о себе. Почему-то казалось, что Теренс еще долго не станет мне ничего рассказывать, так что хоть так, но выясню, что случилось с моим родом.

Третьим уроком были заклинания, слава Небу, не боевые. Бытовые. С ними у меня проблем никогда не было, но вот когда дело дошло до практики, я неожиданно для себя поняла, что то, чему учит милая госпожа Ти Мераль, мне неизвестно.

Формула, жест – и пыль исчезала со стола, а госпожа с улыбкой просила всех за ней повторить. Боевым магам бытовая магия не нравится, это я поняла сразу. Парни недовольно кряхтели, закатывали глаза, вели себя словно неразумные дети, но повторяли. У кого-то получалось сразу, у кого-то со второй или третьей попытки, а я...

Я смотрела и не понимала.

– Лета? – Ти Мераль – единственная, кто сразу стал обращаться ко мне по имени. – Твоя очередь.

– Госпожа, – я подошла, смущенно улыбаясь и даже понизив голос. – Я с этим заклинанием не знакома.

– Ничего страшного, – махнула она рукой. – Все просто, видишь? Пальчики сложи вот так, произнеси «ревише» – и все, пыли словно и не было, – седовласая наставница даже подмигнула, ободряя.

Я попыталась. С первого раза ничего не вышло. Впрочем, со второго тоже. Пальцы никак не хотели складываться в простую фигуру, а словестная формула заполняться магией. Я даже отклика не чувствовала!

– Никак, – огорченно произнесла, уже собираясь вернуться на свое место.

– Лета, но ведь ты умеешь использовать бытовую магию? – не отпустила меня она. – Твой дядя сказал, что умеешь.

Я кивнула, вздохнула, нехотя скрестила пальцы и, не произнося вслух заклинание уничтожения пыли, щёлкнула себя по ногтю указательного пальца. Вот теперь все сработала как надо. Привычно и быстро.

Госпожа Ти Мераль удивленно охнула, наклонилась над столом, а после нахмурилась и посмотрела на меня:

– Хэшре? Но, Лета, хэшре требует намного больше усилий, чем простое ревише! Кто же учил тебя такому?

Я удивленно уставилась на нее и пожала плечами.

– А что не так? – постаралась, чтобы вопрос не прозвучал грубо.

– Хэшре – скорее универсальная магия, чем бытовая. Это заклинание уничтожения материи, и чтобы просто убрать пыль со стола, – она вдруг хихикнула. – Я как поняла, что со-

бираешься использовать, успела со столом проститься. Нужна предельная концентрация, чтобы не разнести все... А ты, – госпожа Ти Мераль внимательно на меня посмотрела, – а ты, Лета, даже вслух заклинание не произнесла. А ведь так нельзя. Почему ты не произнесла его?

Растерянно открыла рот, нахмурилась, пытаюсь сообразить.

А ведь верно! Маги должны проговаривать формулы вслух, чтобы не ошибиться и правильно направить силы. Но мама столько раз призывала меня к молчанию, что я неосознанно отступала от признанных правил.

– Простите, – пробормотала сконфуженно. – Я так расстроилась, что у меня ничего не получилось, что...

– Ох, Лета, не переживай. Но в следующий раз будь осторожнее!

Госпожа Ти Мераль списка литературы для дополнительно изучения мне не дала, но я и сама все понимала, одним учебником тут явно не обойтись...

Во всем этом хаосе радовало только одно – Манс не отходил от меня ни на шаг, ненавязчиво сопровождая от класса к классу. Я его опеке только рада была, потому что уже к концу второго занятия на меня стали бросить достаточно красноречивые взгляды. И это пугало.

– Сейчас обед, – шепнул мне друг. – Я тебя отведу, все покажу, так что не волнуйся о том, что заблудишься. Там, правда, все курсы будут, так что и Карвен может встретиться,

но ты...

– Не голодна, – закончила за него.

– Голодна, – не согласился Манс. – Вечно ты бегать от этого ненормально не сможешь. Он тут всё и всех знает, найдет. А не найдет в академии, пойдет в общежитие. И вот там-то тебе точно от него не спрятаться.

Тут я могла поспорить, но дело в том, что спорить как раз-таки и не хотелось, не в том я была настроении.

Столовая встретила веселым гомоном и стуком ложек о тарелки. Кажется, здесь была вся академия, по крайней мере, мне именно так и показалось. Все столы были заняты, но Манс уверенно провел меня к раздаче, улыбнулся поварихе и поставил на поднос две тарелки с чем-то мясным, пахнущим настолько великолепно, что я позабыла обо всех страхах. Как можно устоять, когда одуряющий запах сводит с ума, заставляя желудок противно поскрипывать, напоминая, что он сегодня ничего съедобного еще не видел?

Столик нашелся сразу же, и, усаживаясь, я вдруг осознала, почему он был пуст. Просто здесь сидел только мой курс, и это было необычно, но я все-таки уточнила у Манса:

– Этот стол закреплен за нами?

– Не совсем, – прошептал он в ответ. – Просто так принято. На время обучения – мы семья, следовательно, должны делить кров и пищу, доверять друг другу, чтобы во время практики не отправиться силтам в пламя. Ведь мы будем прикрывать друг другу спины.

– Вот как...

Больше вопросов не задавала, принялась за еду. Вкусно было, просто пальчики оближешь! Так что готовили в академии не хуже, чем в каком-нибудь дворце, это я точно знаю. Интересно, а если подружиться с поварихой, она будет давать мне добавку? Надо бы попробовать, иначе придется засылать Манса, а он может не согласиться.

– Ратуха!

Услышав знакомое название, я вздрогнула и посмотрела на того, кто это произнес. За соседним столиком, буквально в метре от нас сидела большая компания, как мне показалось, с разных ступеней. У одного из парней в руках была газета, именно он и произнес страшное для меня название деревни.

– Вот я же говорил, что вся чернота к границе с Варлесом станет тянуться! Там места дикие, жители тоже дикие, колдуй черную сколько хочешь.

– И что там случилось?

– Что о деревне этой пишут?

– Ритуал ведьминский опять был, пятеро погибших селян. Забор силы, практически досуха их выпила тварь.

– И опять не поймали?

– Вот бы туда на практику...

– Ага, мы бы с ведьмой точно разобрались!

– Тихо! – тот парень, который читал газету, стукнул по столу. – Поймали ведьму, казнили уже. А Тайный сыск недо-

волен, командира воев отстранили от должности и сослали...

– Эт-то еще почему? – возмутился кто-то.

А я... я дышать перестала.

– Так они не доложили в столицу, сами все на месте решили. А ведьма сильная была. Это же надо пятерых разом!

– Зато больше не будет. Развелось черных...

Я смотрела в тарелку и не могла осознать того, что услышала. Как так? О ком они? В Ратухе казнили маму, казнили за черную магию, как ведьму. Вряд ли там было кто-то еще, а это значит, что сейчас боевики говорили именно о ней. Но при чем здесь какой-то черный ритуал? Мама никогда никого не трогала! Это совсем не в ее духе. Да и не могла она, она добрая была и справедливая.

Руки чуть тряслись, мясное рагу, до этого казавшееся чем-то великолепным, потеряло вкус, но я все равно отправляла в рот ложку за ложкой, надеясь, что к концу обеда смогу взять себя в руки.

– Что-то случилось? – наклонился ко мне Манс.

Я только покачала головой и улыбнулась. Зато приняла решение обо всем поговорить с дядей, ведь должен же он понимать, что происходит?

– Лета Ти Лорби!

Да уж, не было проблем...

Подняла голову, не чувствуя в себе ни малейшей доброй эмоции. И вот что ему от меня нужно? Я даже не стала ни-

кому рассказывать, что он девушку в общежитие притащил! Я вообще первый день учусь, а он мне мешает.

Попыталась вспомнить его имя, но не смогла, последние новости выбили из моей головы все мысли.

– Ти Карвен, тебе здесь не рады, – неожиданно произнес сидящий по другую сторону от меня парень.

Я постаралась незаметно на него посмотреть, не понимая, почему это он вдруг решил за меня заступиться. Вполне обычная внешность, с тем же Карвенем не сравниться, светло-русые волосы, чуть грубоватые черты лица, глаза голубые и холодные. В такого, наверное, девушки должны влюбляться быстро и надолго, но, увы, чувствовалось в нем что-то такое, отчего мне хотелось поежиться.

– Ти Льете, а тебя никто и не спрашивает, рад ты мне или не рад, – скривившись, бросил Карвен.

– Почему же? – парень вдруг широко улыбнулся и совершил немислимое – положил руку на мои плечи! – Если ты так грубо разговариваешь с моей девушкой, то должен спрашивать, рад я или нет твоему присутствию.

Аппетит пропал окончательно. И все-таки пытаться высвободиться я не стала. Пока что опасения вызывал только не умеющий себя контролировать студент пятой ступени.

– Девушка? – бросил Карвен. – Посмотрим, как ты запоешь на практике. Нас поставили с вами в пары.

– Ти Карвен, – почему-то Ти Льете не испугался, хотя как побледнели остальные, я успела заметить, – в битве у Берена

было много боевых магов, но вот тебя я там не наблюдал. Так что... Это ты поосторожнее.

Ти Карвен скрипнул зубами, бросил на меня взгляд, который обещал беспокойную ночь, развернулся и ушел. Я даже выдохнуть не успела, как Ти Льете наклонился ко мне и прошептал так, чтобы услышала я одна:

– Сегодня не тронет. Но завтра все начнется сначала.

– Понимаю.

– Ну, раз ты все понимаешь, – сказал он уже громче, – то я сам отведу тебя... куда вы там собирались? – обратился к Мансу.

– Забрать книги из библиотеки.

– В библиотеку, – улыбнулся Ти Льете.

– Слушай, Сэнд, не стоит...

– Манс, у нас тут сокровище, которое надо охранять от старших ступеней, – вдруг подмигнул мне мой новый парень. – Неужели мы готовы отдать ее без боя?

О Небо! Именно в это мгновение я все и осознала. Боевые маги могут быть замечательными друзьями, но если у них появилась цель, то от нее не заставит отступить даже треснувшее на части то самое Небо. Они идут к цели, не обращая внимания ни на чужое мнение, ни на сопротивление таких миленьких и невинных девушек как я.

– Не готовы, – ухмыльнулся Манс.

Мне стало чуточку не по себе, но я все равно улыбнулась. Только вот настроение было все таким же отвратитель-

ным. Хотелось бежать не в библиотеку, а к Теренсу, чтобы выяснить все о происшествии в Ратухе. Даже если он еще ничего не знает, то у него в любом случае больше возможностей выяснить подробности.

– Ты не хочешь есть? – спросил Манс, наблюдая, как я размазываю по тарелке остатки обеда.

Покачала головой.

– Давай заберем книги?

– Лета, – вдруг позвал меня Ти Льете, – меня зовут Сэнд. Так как нам предстоит провести вместе пять лет, то хочу сразу сказать тебе кое-что важное, – он наклонился надо мной так низко, что казалось – сейчас поцелует. Жаль, у меня с собой ничего не было, желание устроить ему сладкую жизнь выиграло не на шутку.

– И что же? – посмотрела ему прямо в глаза.

– Лета, – его голос звучал словно первый тягучий мед, обволакивал, обещал открыть сладкие тайны. – Лета, ты очень красивая девушка, и я уверен, у тебя несомненный талант к боевой магии. Но у меня есть невеста, поэтому все, на что ты можешь рассчитывать, моя дружба! – уже весело закончил он.

Я выдохнула, сощурилась, улыбнулась и ответила предельно честно:

– Ты красивый парень, и я уверена, что способный боевой маг... Но я травница, Сэнд, а ты меня чуточку обидел!

И пусть никакой угрозы не прозвучало, но он вдруг от ме-

ня отодвинулся, оценивающе оглядел и кивнул.

Да, я не черная ведьма, но и травников во все времена уважали, пусть и в основном в деревнях. Просто... Именно там с нами общались наиболее тесно, понимали, что при желании мы могли напакостить не меньше, а то и больше. Лекари – это хорошо, но мази и настои делают травники, а без них даже самая сильная магия не всегда может справиться, уж я-то знаю.

– И все-таки книги я тебе помогу отнести, – сказал он и ухмыльнулся. – И ты пообещаешь на меня больше не обижаться.

– Я подумаю, Сэнд, очень хорошо подумаю.

Кажется, он единственный оценил мою жертву, потому что остальные боевики просто засмеялись, даже ничего не поняв. Но это они зря, уже завтра я попытаюсь доказать всем, что не просто случайно сюда забрела, а кое-что умею!

Глава 11

Опасная встреча

В библиотеку меня провожали все. Абсолютно все! Словно не хотели, чтобы я оставалась наедине с Сэндом. Каждый из моих однокурсников пытался познакомиться и очаровать, но из-за того, что их было слишком много, а путь до библиотеки недолог, получалось забавно.

– О, милая Лета! Вы так прекрасны! – восторженно шептал светловолосый Трим Ти Ванко, пытаясь облобызывать мою руку. – Я просто обязан пригласить вас сегодня ночью на прогулку при свете звезд...

– Отвалил от девушки, силът ушастый, – отстранил его от меня слишком высокий и худой парень. – Лета, меня зовут Эдуард Ти Аханьо, и поверь, я намного лучше этого ушастого. Он будет тебе заливать про звезды и ветерок, а я покажу тебе все грани удово-о...

– А я научу тебя заклинанию огненного ветра, – вклинился еще один студент.

– Рейке, отстань от девушки, – в какой-то момент нервы не выдержали у Манса, хотя меня происходящее только забавляло.

Они все были такими милыми, так усердно пытались произвести на меня впечатление, что я почти перестала бояться. Разве это и есть могучие, неукротимые и злобные боевые

маги? Или все дело в том, что я девушка, а им хочется показать себя с лучшей стороны? Хотя парочку недовольных взглядов я все-таки сегодня успела заработать, и это меня не радовало.

Книги парни разделили между собой, поэтому мне нести ничего не пришлось. Уже там, в библиотеке, когда я это осознала, то возникла идея, от которой я просто не смогла отказаться. Поэтому пошла к библиотекарю и взяла еще десяток книг, которые мне рекомендовали сегодня преподаватели, и которые я бы сама хотела изучить.

Если есть возможность, то почему бы и нет?

По пути в общежитие Сэнд перехватил мою руку и Манса и начал рассказывать об академии. И надо сказать, делал он это занимательно.

– А это у нас гостиная старших курсов. Я здесь никогда не был, но рассказывают, что тут в свое время произошло немало интересного. И многое из этого не для ушей нашей юной однокурсницы, – и тон такой, что я невольно покраснела.

– Пили тут, говорят, когда с практики возвращались, – вклинился Эдуард, разрушая очарование момента.

Я даже на него покосилась недовольно. И что? Я девушка, хочу думать о чем-нибудь прекрасном, а не о студенческих пьянках.

– Неромантично, – вздохнула я, и только потом подумала, как это должно было выглядеть со стороны.

А все потому, что кто-то из парней умудрился устроить

свою лапу на моей талии. Скосила взгляд в ту сторону, поняла, что это Трим, вздохнула, собираясь его отругать.

Но не успела.

Мы шли по коридору, спешили в общежитие, чтобы успеть до следующего занятия. Здесь практически не было студентов, потому что все были в учебной части академии, а не в преподавательской, через которую вели меня боевики, чтобы быстрее попасть в общежитие из библиотеки. И уж точно мы не ожидали, что из-за крутого поворота нам навстречу вылетит мужчина. Он торопился, не смотрел по сторонам и явно не ожидал, что перед ним возникнет группа студентов. И не успел затормозить, как и мы.

Мужчина влетел прямо в меня, чуть не сбил с ног, но удержал от падения за руку. Сэнд от неожиданности отскочил в сторону, и я оказалась один на один с неизвестным.

Высокий, в костюме военного кроя, больше напоминавшем мундир. Он не был воем, те носили совершенно иную форму, ее я бы узнала. А тут...

Взгляд уперся в блестящие декоративные пуговицы на лацканах пиджака. Я сглотнула, посмотрела выше, на шейный платок белого цвета с королевским гербом. Странно, такие носили только аристократы, желая подчеркнуть свое положение при королевском дворе. Значит, какая-то шишка? Прибыл, чтобы проверить сына?

Вот теперь я посмотрела на лицо мужчины и едва слышно выдохнула, потому что тут же поймала раздраженный взгляд

льдисто-голубых глаз. Нет, на меня и раньше так смотрели, но почему-то именно сейчас вздрогнула, почувствовала неуверенность и что-то еще. Не страх, другое, неизвестное мне чувство. Я рассматривала его, отметила правильные черты лица, чуть длинный нос, кривившиеся в нервной полуулыбке губы. Красивый, в общем-то, мужчина, но слишком взрослый и непонятный.

Он все также держал меня за руку, и эти мгновения показались мне бесконечно долгими. Словно мужчина раздумывал, кто я такая и что со мной делать.

– Простите, господин Ти Лайат, – вдруг подал голос Рейке. – Не могли бы вы отпустить девушку...

Надо же, а ко мне голос до сих пор не вернулся, но я все равно попыталась улыбнуться и высвободиться. Только вот Ти Лайат вдруг крепче сжал пальцы, удерживая меня на месте. А его вторая рука скользнула по талии, отпуская, и хоть после этого я смогла вздохнуть, потому что испугалась.

– Господин Ти Виннев? – кажется, в голосе мужчины проскользнуло удивление. – Не знал, что вы поступили учиться в Рейденскую академию, думал, вас определяют в Столичную.

– Это мое решение, господин Ти Лайат, – спокойно ответил мой однокурсник. – Но прошу вас, отпустите девушку.

– Да, простите, – он даже улыбнулся мне, разжал пальцы, его рука скользнула по ткани рубашки, коснулась пальцев.

Я резко выдохнула, отшатнулась, наступила Мансу на ногу каблуком, услышала позади себя сдавленное ругатель-

ство. Мне не хотелось привлекать к себе лишнего внимания, но то, что произошло...

Как только он коснулся моей кожи, что-то произошло. Мои пальцы словно укололи тысячи крохотных иголочек, пробежали разрядом магии от самых ногтей до локтя. Пугающее ощущение, которому я не смогла найти объяснения. Неужели мужчина решил проверить меня, пустив какое-то заклинание?

Ти Лайат нахмурился, отступил на шаг, посмотрел на свою руку, качнул головой, словно отгоняя назойливую муху, а потом холодно оглядел нашу компанию.

– И почему студенты не на занятиях?

– У нас перерыв, – осторожно ответил Манс, решив, что раз уж мужчина с нами разговаривает, то мы можем не опасаться его недовольства.

– Что ж, удачных занятий, – Ти Лайат бросил на меня еще один взгляд и пошел вперед.

Мы расступились перед ним. Я чувствовала, что начинаю дрожать, но старалась не показывать беспокойства. Этот мужчина меня напугал, и я надеялась, что больше его не увижу. Да, не увижу. Он, скорее всего, просто навещал кого-то или приезжал к дяде по делам, поэтому мне не о чем волноваться. Опасность миновала.

Только подумала об этом и тут же фыркнула. Какая-токая опасность? Это случайный человек!

– Идемте? – я улыбнулась парням, которые выглядели

пришибленно.

– Да, – кивнул Манс, подставил мне руку.

Мы вновь пошли в сторону общежития. Я почти смогла прийти в себя после случайного столкновения. Даже осмелилась незаметно потрогать Манса, коснувшись его обнаженной кожи. Мне хотелось проверить,отреагирую я на него также или нет. Но ничего не произошло, и я успокоилась. Наверное, все дело в магии. Что там говорят об этом?

Манс передернул плечами и, сощурившись, посмотрел на Рейке:

– А кто это был?

– Ты не знаешь? – почему-то удивился парень. – Всё же знают. Господин Ти Лайат. Лорд Севелье, – добавил он.

– У-у-у, – дружно протянули все.

– Не удивительно, что меня всего передернуло. Встретиться с лордом вот так... Хотя нет, лучше так, чем в их застенках.

Я пыталась прислушиваться к тому, что они говорят, но получалось плохо. Мужчина ушёл, а чувства остались, и теперь я могла думать лишь о том, как бы вернуться в комнату, залезть в сумку и найти там какое-нибудь сильное успокоительное. Это был страх, ведь неизвестное пугает больше всего. Страх.

– Я бы хотел после обучения пойти в Тайный сыск, – услышала я и посмотрела на Сэнда.

Пока я мысленно успокаивала себя, мы успели дойти до

моей комнаты. Парни рассматривали дверь, и мне даже показалось, прикидывали, каким образом её можно вскрыть – с магией и без. Что ж, количество охренок я уже запланировала, их настойчивость ничего не изменит. Может, добавлю ещё пару мелочей, но это необязательно. И так все надёжно.

– Студенты! – возмущенный голос господина Плали остановил меня в тот момент, когда я уже была готова пригласить моих сопровождающих войти в комнату. – Это что за безобразие? Студентка Ти Лорби? А вы... Вы!

– Добрый день, господин Плали, – я поздоровалась первой. И единственной. – Ничего ужасного не происходит, просто мои однокурсники решили проявить уважение и заботу, принесли бедной студентке учебники из библиотеки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.